

Ночь откровений

Направленность: Гет

Автор: Eitral (<https://ficbook.net/authors/181433>)

Фэндом: Волков Александр «Волшебник Изумрудного города»

Пейринг или персонажи: Кау-Рук/ОЖП, ОМП/ОЖП, Ильсор/Кау-Рук, каноничные менвиты, упоминается Урфин Джюс.

Рейтинг: R

Жанры: Романтика, Ангст, Драма, Фантастика, Психология, Философия, Повседневность, POV, Hurt/comfort, Songfic, Первый раз, Дружба

Предупреждения: OOC, Насилие, Изнасилование, ОМП, ОЖП, Underage, Кинк, Нехронологическое повествование, UST, Гуро, Беременность, Смерть второстепенного персонажа, Элементы слэша

Размер: планируется Макси, написано 60 страниц

Кол-во частей: 11

Статус: в процессе

Описание:

Звёздная беллиорская ночь. Кау-Руку не спится. Ильсор, которому тоже не спится, приходит составить ему компанию. Кау-Рук делится историей из своей жизни. Несколько месяцев до отлета Диавоны, прием в доме Баан-Ну. День рождения Кау-Рука. Сослуживцы преподносят ему необычный подарок...

Посвящение:

Всем поклонникам мира Рамерии и рамерийцев.

А также выражаю огромную благодарность моим читательницам MadameD, Веронике, Yull, Кларинде, Джене Флай, Кшиарвенн и Саблезубой. Спасибо, девушки, за поддержку и комментарии.

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

Скелет в шкафу звёздного штурмана...

Все каноничные персонажи принадлежат Александру Мелентьевичу Волкову, оригинальные - мои.

Много тяжёлых моментов.

Много OOC-а.

Я предупредила.

Идея о рабоче-накопительных лагерях для арзаков заимствована у автора Ассы Радонич. Я сама отчасти наделяю героев своими идеями об устройстве мира...

ТОС

ТОС	2
Пролог. Не спится, мой полковник?	3
Нежданный сюрприз	6
Сколько стоит слово избранника?	12
Сломанные стереотипы	17
Никто не тронет тебя	24
Тень прошлого	30
Жду вас, господин	36
День радости	44
Мечта сбылась	52
Неожиданный поворот	57
Первые трудности	63

Пролог. Не спится, мой полковник?

...Настала ясная и звёздная беллиорская ночь. На тёмно-синем небе появилось множество ярких звёзд, словно некий художник щедро бросил на бархат горсть алмазов. Единственная беллиорская луна вышла из-за горных вершин во всем своем великолепии и сиянии. Её лучи, пробиваясь сквозь витражные окна, воссозданные согласно рамерийской традиции в покоях старинного замка, отбрасывали на стены комнаты причудливые отблески. Воздух был напоён ароматом ночных цветов, с гор налетал свежий ветерок.

Кау-Руку снова не спалось. Штурман стоял у раскрытого окна и смотрел на звёзды, туда, где в необозримой дали находилась родная Рамерия.

Внезапно ночную тишину, прерываемую только отдалёнными криками ночных животных и птиц, нарушил тихий и осторожный стук в дверь.

- Войдите, - Кау-Руку было любопытно, кто бы это мог прийти посреди ночи. Сейчас, оставшись наедине со своими воспоминаниями, он никого не хотел видеть, кроме...

Дверь открылась, на пороге появился тонкий силуэт.

- Можно, мой полковник?

- Ильсор, это вы? - улыбнулся Кау-Рук, не в силах скрыть радость. - Нужно. Входите, у меня бессонница, так составьте мне компанию.

Арзак улыбнулся в ответ и прошёл в комнату. В руках у него была довольно крупная бутылка, наполненная светло-золотистой жидкостью с крохотными пузырьками, и два бокала. Принесённое он поставил на секретер и озабоченно повернулся к штурману.

- Бессонница? Почему вы опять не спите, мой полковник? Так и заболеть недолго.

- Не могу сомкнуть глаз.

- Звёздами любуетесь?

- Да... и думаю, как же далеко мы оторваны от дома. Казалось, мы видели родную планету в прошлой жизни.

- Далеко... Впрочем, для меня полёт пролетел незаметно в отличие от вас. Согласен, красивое зрелище. Ночи на этой планете прекрасны. Только вам нужно отдыхать, иначе точно заболите. Вы так и не ложились?

- Пытался, но сон не идет. Беспokoитесь за мое здоровье, потому и пришли в такой час, Ильсор?

- Совершенно верно. Подумал, вдруг вы бодрствуете - и не ошибся. Почему же вы не спите, вас что-то беспокоит? - тревожно спросил арзак. - Поделитесь со мной.

- Вы как всегда правы, Ильсор. Я сейчас полностью во власти воспоминаний, - менвит прикрыл глаза, воскрешая в памяти яркие картины семнадцатилетней давности.

В это время взгляд арзака упал на секретер, где среди книг и карт лежала одинокая фотография.

- Можно взглянуть на этот снимок, мой полковник?

- Конечно, - Кау-Рук очнулся от воспоминаний. - Пожалуйста.

Ильсор с интересом всмотрелся в фотографию. А посмотреть действительно было на что. На фото был запечатлён улыбающийся Кау-Рук в белой парадной форме. На кителе были вышиты золотой и серебряной нитью ордена лун, солнца и облака.* Рядом же с полковником стояла юная девушка в длинном белоснежном платье, затканном золотой и серебряной вышивкой. На её нежном смуглом лице играла ослепительная улыбка, большие чёрные глаза красавицы радостно светились. В иссиня-чёрных волосах сверкал

тонкий обруч-диадема, выполненный в форме ветви из золотистого металла с несколькими прозрачными кристаллами-ягодами. От всей тонкой фигуры красавицы, от улыбки и складок её ослепительно белого платья, казалось, излучалось некое особенное яркое сияние, внутренний свет, что так и притягивал взор. Завороженный Ильсор всё не мог оторвать взгляд от фотографии.

- Кто она, мой полковник? - наконец тихо, но с нескрываемым интересом нарушил молчание арзак. - Что рядом с вами делает дева из моего народа?

- Это... долгая история, - ответил менвит. - Она... - В его голосе и взгляде, устремлённом на фотографию, Ильсор явственно различил затаённую печаль.

- Хотите поговорить об этом? Вы же знаете, что я всегда готов выслушать вас, Кау-Рук, - Ильсор называл штурмана по имени, только когда им доводилось поговорить наедине, как сейчас. - Вы такой немногословный, мой полковник, всегда такой серьёзный, так редко улыбаетесь! Поделитесь со мной, пожалуйста, возможно, вам станет легче. Если не спится, есть отличный способ скоротать время - разговор с понимающим собеседником.

- Что же, Ильсор... Возможно, только вы единственный человек, способный выслушать и понять меня. И я убедился в том, что вы прекрасный собеседник. Подождите, - тревожно добавил он, - а Баан-Ну не хватится вас? Я не хочу, чтобы у вас были неприятности, Ильсор.

- Нет, он спит мертвецким сном, до утра позднего не разбудишь теперь. Не беспокойтесь за меня, я всю ночь в вашем распоряжении, - Кау-Руку показалось, что Ильсор произнёс эти слова неким особенным тоном.

- Что же, тогда садитесь. - Менвит подошел к окну и закрыл его, затем включил ночник. - Я не хочу, чтобы нас слышали посторонние.

- Можете не беспокоиться, Кау-Рук, наш разговор останется между нами. Доверьтесь мне, пожалуйста, - серьёзно ответил арзак и приготовился слушать.

- Семнадцать лет... - после долгой паузы произнес Кау-Рук. - А я помню всё так, словно это было вчера. Семнадцать лет я хранил это в себе, а теперь знает лишь один член экипажа.

- Не нужно хранить все воспоминания в себе, Кау-Рук. - Поделитесь, вы нашли того, кто выслушает вас и сохранит ваш секрет.

- Благодарю вас, Ильсор. Я вам очень признателен. А это, кстати, что за беллиорское зелье? - внезапно добавил штурман.

- Это... это подарок, - несколько лукаво улыбнулся Ильсор. - От того талантливого беллиорца-огородника...

- Того самого, который поставляет нам диковинные фрукты и овощи?

- Совершенно верно.

- Так что же это такое?

- Это вино, очень особенное вино. Он сказал, что тот, кто отведаёт его, откроет самые сокровенные сердечные тайны, мой полковник.

- Неужели?

- В этом можно убедиться, - Ильсор откупорил бутылку и разлил вино по бокалам, по комнате сразу же разнесся сладко-пряный аромат с цветочными нотками. - Попробуйте, - и он с явным удовольствием слегка пригубил вино.

- Ильсор, но вы же знаете, что я не особенный любитель, - немного укоризненно ответил Кау-Рук. - И у меня завтра должна быть ясная голова, мне ведь вылетать на задание,

завтра мы собираемся перенести наши радарные установки за пределы страны, на те камни в пустыне.

- Это будет завтра, мой полковник. Нельзя же все время работать и работать, когда-то нужно и отдохнуть. А сейчас расслабьтесь и расскажите мне свою историю.

- Арзаки так отдаются моменту... Вы так уверены, Ильсор, что действительно хотите выслушать меня? Ведь сказанные слова не вернуть назад. Не изменится ли ваше мнение обо мне, если я расскажу вам все подробно, достоверно и откровенно? Я не хотел бы терять вас как... друга, - помедлив, тихо сказал менвит.

- Абсолютно уверен. Я всегда к вашим услугам, вы же знаете. И я останусь вашим другом, не сомневайтесь, - последовал серьезный ответ. - Я достаточно хорошо знаком с вами и уверен, что вы не совершили ничего... компрометирующего вас. Доверьтесь, я выслушаю все, что вам будет угодно рассказать мне. - От Ильсора исходило незримое тепло сочувствия и понимание, и Кау-Рук не выдержал.

- Хорошо, вы окончательно убедили меня. У вас талант, Ильсор. Но с вами я буду откровенен и без всяких беллиорских напитков, будьте уверены. Слушайте... И Ильсор весь превратился в слух.

* орден облака - награда офицеров рамерийского воздушного флота, авторская интерпретация

Нежданный сюрприз

... В великолепном особняке именитого избранника, больше похожем на дворец, было шумно и многолюдно. Хозяин, генерал Баан-Ну, большой любитель роскоши в любом её проявлении, устраивал очередной приём. Одетый в шикарный и обильно украшенный орденами китель, он поднялся из-за богато накрытого в огромном беломраморном пиршественном зале стола, огладил огненную бороду, которая была предметом его особой гордости, и зычно обратился к присутствующим:

- Именитые собратья! Мы собрались здесь сегодня, чтобы отметить скорое и долгожданное окончание строительства нашей грандиозной "Диавоны" и будущую успешную экспедицию. А также поприветствуем нашего доблестного штурмана, нашего Кау-Рука, осчастливившего этот день своим рождением! Горрау! - и генерал поднял свой бокал.

- Горрау! Поздравляем! Многая лета! - раздалось отовсюду, и гости зааплодировали и последовали примеру Баан-Ну.

Именинник, молодой светловолосый офицер в лётной форме, встал и сдержанно поклонился присутствующим. Затем он аккуратно сел на своё почётное место по правую руку от Баан-Ну, и гости вернулись к разговору. Сидящий рядом с Кау-Руком врач Лон-Гор, также включённый в состав будущей экспедиции, загорелся желанием вовлечь молодого полковника в разговор. Он слегка подтолкнул его локтем и спросил, усмехнувшись уголком рта:

- Кау-Рук, а почему вы не приобретаете рабов?

- Я уже отвечал на этот вопрос, - слегка раздражённо ответил погружённый в свои мысли молодой офицер. - Я уже неоднократно упоминал о своих принципах, хотя и не вам лично.

- И всё же? - настаивал врач. - Почему?

- Потому что мужчина должен обслуживать себя самостоятельно, - последовал серьёзный ответ.

- Кау-Рук... - захохотал Лон-Гор. - А что с вами не так?

- Что? Что такого смешного я сказал?

- Вы хоть сами... ха-ха-ха... осознали двусмысленность сказанной фразы?

- Пусть моя... личная жизнь не волнует вас. Это не в вашей компетенции, Лон-Гор, - резко ответил штурман. - И еще хочу заметить, что личная жизнь или же её отсутствие не является критерием качества выполнения служебных обязанностей!

- Надеюсь, вы понимаете, штурман, что женщин в полёте не будет, - отсмеявшись, ехидно заметил Лон-Гор. - Долгие, долгие годы.

- Надеюсь, вы понимаете, какая ответственность на меня возложена на долгие, долгие годы, - в тон ему ответил Кау-Рук, гордое лицо его оставалось абсолютно серьёзным, в холодных голубых глазах не промелькнуло и тени улыбки, хотя Лон-Гор всё еще боролся со смехом и пытался погасить его новые приступы.

- Я имел в виду, что взрослый менвит любого пола в состоянии сам позаботиться о себе, без арзаков, - твердо заявил он.

- Ну да, ну да, - осклабился Лон-Гор. - Всё с вами ясно. Кстати, куда это вы? Вам надоела моя компания?

- Я сейчас вернусь, - Кау-Рук и вправду хотел избавиться от назойливого собеседника, которому не особенно симпатизировал. - Мне нужен напиток с того конца стола.

- Так позовите арзака, он вам нальёт. Вы же не у себя дома, и сегодня особенный день, - в голосе врача опять проскользнуло ехидство.

- Нет, я не стану этого делать, - отозвался штурман, в его голосе послышался сарказм. - Вот вы и зовите, если лень протянуть руку или встать со стула и пройти несколько шагов, а я не собираюсь гонять арзаков туда-сюда по столь ничтожному поводу, они и так заняты. Сам себе налью. Учтите, что слуг в полёте тоже не будет и придётся всё делать самим, - язвительно добавил он.

- Не могу вас понять, - покачал головой Лон-Гор.

- Не нуждаюсь в вашем понимании, - пожал плечами Кау-Рук.

Он поднялся и демонстративно прошёл к другому концу стола под недоумёнными взглядами некоторых гостей, налил в свой стакан напитка и неторопливо выпил.

Избранник средних лет, одетый в штатское, посмотрел на молодого офицера с явным одобрением и последовал его примеру. Они обменялись несколькими тихими фразами, затем Кау-Рук вернулся на место.

Баан-Ну, услышав разговор Кау-Рука и Лон-Гора, поджал губы. И, пока штурман ходил за напитком, переглянулся с другим приглашённым - своим приятелем промышленником Са-Нором.

- Теперь пора, - тихо сказал он. - Действуйте согласно обговорённому плану.

Господин Са-Нор ухмыльнулся и кивнул. Слышавшие их тоже согласно закивали и переглянулись. Промышленник же обратился к подошедшему полковнику.

- Господин полковник, у меня к вам особенный разговор. Выйдите со мной на несколько минут.

- Зачем, господин Са-Нор? - недоумённо спросил Кау-Рук, который не был близко знаком с приятелем генерала. - Можем переговорить и здесь.

- У меня для вас сюрприз, знаете ли. Не можем же мы в такой особенный день оставить вас без подарка. Пройдёмте со мной.

- Какой сюрприз, почему вы так переглядывались? Что это за таинственность такая? Мне скоро нужно уезжать.

- Да выйдите вы с ним, - вмешался Баан-Ну. - Что за упрямец! Это же ваш особенный день рождения, последний на Рамерии на долгие годы!

- Хорошо, мой генерал. На несколько минут. - Мужчины вышли из пиршественного зала и пошли по коридору.

- Господин Са-Нор, объясните, что это за сюрприз. Я не люблю недомолвок.

- Кау-Рук, не желаете ли взглянуть на мою малышку? Она красавица, у неё божественное тело и готовит прекрасно, а в постели она...

- Прервите поток своих дифирамбов. Я неоднократно упоминал о своих принципах.

- Может быть, хоть за несколько месяцев до отлета измените им? Вы хоть посмотрите на неё.

- Сколько раз повторять, я не беру...

- Баан-Ну не раз упоминал об этом, - перебил Са-Нор. - И что нелегко будет вас уломать. Но хотя бы посмотреть на неё можете?

- Посмотрю, а то вы не оставите меня в покое.

Менвиты вошли в просторное кухонное помещение, где торопливо сновали слуги-арзаки, принадлежащие хозяину дома и приехавшие с господами.

- Крошка, подойди сюда, - повелительно позвал господин Са-Нор.

Тотчас же от стола, где слуги проворно составляли на подносы бутылки и бокалы, чтобы

отнести их в пиршественный зал, поспешно отошла молодая прислужница и быстро направилась к ним. Девушка была облачена в нежно-розовую полупрозрачную блузку с глубочайшим вырезом и синюю облегающую очень короткую юбочку. Господин одобрительно скользнул взглядом по стройным ногам, тонкой талии и высокой маленькой груди своей фаворитки.

- Слушаю вас, господин, - арзачка покорно склонила голову.

- Малышка, это господин Кау-Рук. Поклонись ему.

Девушка сразу же упала на колени и коснулась лбом пола, потому что свои ноги молодой избранник успел спасти от этого глубокого изъявления покорности, отступив на шаг.

- Поднимись, девушка, - властно сказал он. - Я не люблю, когда передо мной стоят на коленях.

- Слышишь, что говорит господин, малышка? - несколько удивлённо спросил Са-Нор. - Поднимись.

Она покорно поднялась.

- Что, хороша? - Менвит покровительственно погладил свою любимицу по нежной щеке.

Арзачка и вправду была дивно хороша. Среднего роста и очень изящная. Короткие вьющиеся иссиня-черные волосы, в которых кое-где виднелись розовые блёстки, тугими пышными кудрями спадали на плечи и обрамляли нежное овальное лицо с тонкими чертами, веки девушки, окраённые длинными пушистыми ресницами, были густо подведены синей, розовой и черной краской.

- Красивая. Посмотри на меня, девушка.

Длинные ресницы медленно приподнялись. Глаза, напоминающие голубые льдистые моря и чёрные колодцы со звёздами, встретились. Минута, другая, третья... От менвита не укрылась перемена в настроении девушки, её легкая бледность и учащённое дыхание, хотя ни один мускул не дрогнул на её лице и она старалась не выказывать никаких эмоций, как и полагалось рабам. Наконец избранник опустил веки, разрывая контакт взглядов. В её глазах он увидел такое...

- Кау-Рук? - Нарушил молчание господин Са-Нор. - Как она вам? Я говорил, что она прекрасна. Посмотрите, какое тело, лицо, кожа. Расстегни-ка блузку, - внезапно добавил он.

- Нет! - резко произнёс другой избранник. - Не делай этого! Застегнись обратно!

Арзачка, которая уже проворно расстегнула две верхние пуговички и успела взяться за третью, недоумённо застыла. Мнения господ разделились, и девушка явно не знала, что ей делать - застегнуться ли обратно или снять блузку.

- Мне довольно того, что я уже увидел, - добавил менвит.

- Так как, господин Кау-Рук, неужели вы откажетесь от моего подарка?

Мужчина снова посмотрел на девушку, которая уже успела застегнуть блузку, опустить глаза и застыть в покорной позе. От его острого взгляда не укрылось, что она ещё сильнее побледнела под густым слоем яркой косметики.

- Нет... Не откажусь, - наконец произнес он. - Я... принимаю ваш подарок, господин Са-Нор.

- Вот и отлично, - хозяин арзачки расплылся в широкой улыбке. - Останетесь довольны, не сомневайтесь. Вы убедитесь, что моя малышка - неординарная девушка. Делает всё, что только захотите, и даже без гипноза. Слушай внимательно, крошка, - повернулся хозяин к поникшей девушке, - ты поступаешь на три месяца в собственность господина Кау-Рука. Исполнивай его желания так же, как и мои. Учти, детка, господин офицер. Он не станет с тобой церемониться.

- Слушаюсь, господин Са-Нор, - чуть дрогнувшим голосом произнесла молодая арзачка.
- Вот и молодец, хорошая девочка. А теперь, Кау-Рук, обсудим с вами некоторые детали. Учтите, она не продаётся и я с ней не расстанусь. Только в качестве эксклюзивного подарка, так сказать, я передаю её вам на три месяца. Ещё - я хочу получить её обратно в таком состоянии, в каком она сейчас. То есть я хочу, чтобы она вернулась ко мне абсолютно здоровая, не беременная и чтобы у неё не было никаких шрамов или ожогов.
- Это всё, господин Са-Нор?
- Это всё, - тот не потрудился понизить голос или обсудить эти детали в стороне, и уголки девичьих губ слегка дёрнулись, хотя арзачка и продолжала стоять неподвижно.
- За кого вы принимаете меня, господин Са-Нор? - нахмурился молодой офицер, снова заметив это. - Не беспокойтесь, вернётся ваша... любимица в целости и сохранности. Ничего такого с ней не случится! Или вам расписку предоставить? Благодарю за столь... неожиданный и эксклюзивный подарок. А теперь счастливо оставаться. Девушка, следуй за мной!

Он настойчивым поворотом головы указал на выход из помещения и быстро вышел. Са-Нор выскочил вслед за ним, предварительно развязно улыбнувшись любимице и подмигнув ей.

- Как, разве вы не останетесь? - недоумённо спросил он.
- Я уже выслушал все ваши поздравления и пожелания. И выпил один бокал, когда вы произносили здравицу в мою честь, а я за рулём. А вы продолжайте веселиться дальше - вас же всех развезут по домам водители-арзаки, - с нескрываемой иронией добавил молодой менвит.

Мимо девушки, которая застыла на мгновение, собираясь с духом, прошёл молодой слуга с вазой фруктов в руках и как бы случайно слегка задел ее плечом.

- Крепись, сестра, - еле слышно прошептал он.
- Пытаюсь, брат*, - так же тихо ответила она. И, опомнившись, покинула помещение вслед за соплеменником. И вслед за новым господином, которого быстро догнала.

Они вошли в пиршественный зал. Там хозяин как раз принес рукопись и собирался зачитывать гостям новую главу своих мемуаров. Но появление именинника, за которым шла девушка-арзачка, было встречено всеобщим вниманием. Все гости, как один, повернули головы в их сторону и притихли. А затем многие заулыбались и зааплодировали.

- Наконец-то! - довольно усмехнулся Лон-Гор, высказав всеобщую мысль.
- Господа, позвольте откланяться, - слегка склонил голову Кау-Рук. - Мой генерал, благодарю за столь теплый приём.
- Как, разве вы покидаете нас так скоро? - недоумённо спросил Баан-Ну. - Я как раз начал описывать ваши приключения в лесах Альмении.*
- Мое присутствие при этом не обязательно, мой генерал. Делитесь плодами своих... литературных трудов без меня, а я уже слышал эту историю, причём неоднократно.
- Да, Кау-Рук, мы тут поспорили, примете ли вы подарок господина Са-Нора, - с энтузиазмом заявили два избранника и повернулись один к другому.
- Ты проиграл пари, с тебя новый тренажёр.
- Ну что теперь делать, привезу. Но я же не знал, что он и вправду решится на это. Придётся расстаться с тренажёром.
- А что, господин Са-Нор, неужели ваша рабыня и вправду так хороша, что даже наш

одиночка положил на нее глаз?

- Да, хороша... Она стоит десятерых.

- Такую и я бы... Подарите мне ее на пару недель, Са-Нор, когда она освободится.

- А кстати, куда это вы так торопитесь, трезвенник вы наш? - съязвил Баан-Ну.

- Что, не терпится скорее воспользоваться правом менвита? - послышался другой ехидный комментарий.

- Удачи!

- Хоть несколько месяцев поживите как подобает менвиту!

- Ха-ха-ха! Го-го-го! - раздалось с разных концов стола.

- Господа, да оставьте вы его в покое, - вмешался сидящий чуть поодаль от остальных избранник в штатском, тот самый, что так одобрял самостоятельность штурмана. - Оставьте ваши похабные скользкие шуточки. Уважаемый Кау-Рук сам в состоянии разобраться со своей личной жизнью.

- Благодарю, досточтимый Зон-Нар. Моё почтение! - молодой офицер поклонился. - Заезжайте ко мне, когда у вас будет свободное время, - они обменялись рукопожатиями.

- Непременно, - господин Зон-Нар улыбнулся полковнику и, в свою очередь, пристально посмотрел на замершую девушку, готовую провалиться сквозь голубой мраморный пол.

- Я смотрю, вы уже хорошо набрались, господа. Полагаю, что мой день рождения и наша будущая экспедиция - только еще один предлог, чтобы в очередной раз собраться и выпить! Напейтесь хоть до синих орр, господа!* Звёздного вам вечера!* - и, выпустив эту последнюю стрелу сарказма, Кау-Рук развернулся и покинул зал столь стремительным шагом, что девушке пришлось чуть ли не бежать, чтобы поспеть за ним. Внезапно менвит резко остановился посреди коридора, так что арзачка чуть не налетела на него, но вовремя устояла на ногах.

- Как тебя зовут, девушка?

- Лаона, господин... Кау-Рук, - представилась она, вспомнив имя избранника.

- Красивое имя. Постой, нам далеко ехать. Может быть, ты голодна, хочешь пить или отлучиться в дамскую комнату?

- Я... уллучила несколько минут, чтобы поесть с другими слугами. С вашего позволения, господин, я отлучусь.

- Хорошо. Вторая дверь по коридору направо. Не задерживайся.

Войдя в дамскую комнату и убедившись, что её никто не видит, арзачка опустила на пол у стены, в изнеможении прислонилась к ней и прикрыла глаза. И почти сразу на нежную щеку упала голубая от краски слеза, за ней - другая и третья.

- Мама, я уже не вижу звёзды от слёз, - прошептала девушка. *Какой ужас, господин опять решил "осчастливить" кого-то мной, хотя даже не догадывается, как менвиты мне противны, а вы, господин мой и повелитель, в первую очередь!.. Целых три месяца... Надолго ли меня ещё хватит? Давай, вставай, вставай, возьми себя в руки! Поспеш к очередному избраннику, исполняй его прихоти, сноси его оскорбления и капризы, терпи его похоть. Да не забывай усиленно выказывать покорность и счастье служения! Брат мой, ты не дождался свободы, может быть, я дождусь? У нас есть только единственная надежда...**

Девушка торопливо встала, посмотрелась в зеркало и поправила одежду и причёску, тщательно стёрла следы слёз и немного растёкшейся косметики. *Когда-нибудь вам отольётся каждая наша слеза, каждая капля нашей крови. Придёт день, и вы расплатитесь за всё, господа избранники. Надеюсь, такой день настанет.*

Арзачка сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, чтобы успокоиться, насколько это было возможно в её положении, и торопливо вышла.

* Они не родственники. "Сестра", "брат" - вежливое обращение у арзаков.

* Предполагается, что менвиты уже слетали на планету, где возможна жизнь, названную Альменией и расположенную, скажем, в двух годах пути от Рамерии, и основали там базу. Авторская интерпретация.

* Орры - очевидно, какие-то животные, хотя я не представляю себе их реальный облик и цвет. "Синие орры" - выражение, употребленное ради сарказма, вроде как у нас "белочка пришла".

* "Звёздного вечера", "звёздной ночи", "ясное утро", "был ли ясным ваш день, господин?" - формы рамерийских приветствий-прощаний, авторская интерпретация.

* Курсивом выделены мысли героев.

Сколько стоит слово избранника?

Арзачка тихо приблизилась к ожидающему ее у окна менвиту.

- Я готова, господин. Мы можем ехать.

- Постой. Подойди ближе. Посмотри мне в глаза.

Увидев, что девушка медлит, молодой мужчина повторил:

- Ты слышишь? Я терпелив, но не заставляй меня повторять дважды. Смотри мне в глаза!

- Виновата, господин... - она обречённо подняла ресницы и снова почувствовала, что погружается все глубже в холодные затягивающие моря. Не сбежать, не скрыться, нет выхода. *Звёзды, помогите мне! Не дайте совсем пасть в пучину забвения, помогите сохранить жалкие остатки воли и достоинства...*

Однако менвит только пристально, изучающе и серьёзно смотрел на нее. И сказал совсем не то, что она ожидала услышать.

- Ты плакала, - произнёс он спустя несколько секунд.

- Нет, господин. Со мной все в порядке, - как можно бодрее ответила девушка.

- А я утверждаю, что да. Это не вопрос, это констатация факта. И ты думала скрыть это от меня? Ты испортила косметику, и глаза у тебя слегка покраснели.

- Простите за эту ложь. Господин, я не хотела этого, клянусь, - упавшим голосом прошептала девушка.

- И тем не менее, это произошло. Почему же? Ведь я еще не коснулся тебя, не обидел ничем.

- Я...

- Что? Ты боишься меня? - высказал Кау-Рук вслух свою догадку. - Страх - одна из самых естественных человеческих эмоций, не правда ли? Только не надо говорить сейчас о том, что тебе не полагается испытывать чувства и эмоции. Гипноз, значит, не совсем вытравил из тебя все чувства, девушка.

- Господин Са-Нор не любит использовать гипноз... - пошла она на откровенность.

- Неужели? *Очевидно, он хочет, чтобы его слуги боялись его!* Что касается меня, я не то что не люблю использовать гипноз, а не использую его принципиально.

- Что? - вырвалось у неё. - Менвит, не использующий гипноз, это все равно что св... - арзачка осеклась и прикусила губу, поняв, что говорит вслух.

- Продолжай. Ты хотела сказать "свободный арзак"? Взаимоисключающие понятия в обоих случаях, не так ли? Тем не менее... Послушай, Лаона, - девушка вздрогнула от неожиданности, что к ней внезапно обратились по имени, ведь господин не особенно достаивал ее такой чести и называл обычно "детка" или "крошка".

- Послушай, - продолжил Кау-Рук, - хотя ты и храбришься, но я просто физически чувствую твой страх. У тебя учащённый пульс, и ты такая бледная, что мне кажется, ты сейчас упадёшь в обморок. До машины сама дойдёшь или прикажешь нести тебя?

- Не надо, господин! - поспешно воскликнула арзачка. - Не надо так себя утруждать!

- А мне кажется, нет, я уверен, ты не хочешь, чтобы я к тебе прикасался. Подожди, - добавил Кау-Рук, заметив, что арзачка хочет что-то сказать. - Я уже знаю, что ты скажешь, что у тебя нет права "не хотеть". Что же, скажу, чтобы заранее успокоить тебя, девушка - я даю тебе слово, что не собираюсь гипнотизировать тебя или поднимать на тебя руку.

- А сколько стоит слово избранника? - внезапно спросила девушка, не отводя взгляда от

глаз менвита.

Кау-Рука удивил столь дерзкий вопрос, но не успел он ответить, как из бокового коридора как раз в этот момент вышел другой молодой избранник в лётной форме. Очевидно, он слышал последние слова Кау-Рука и Лаоны, потому что его холодное лицо приобрело надменно-брезгливое выражение и он поспешно подошёл к ним.

- Мон-Со? - недовольно спросил Кау-Рук. - Что вы здесь делаете? Вышли, или были посланы, чтобы проследить за мной? Идите, куда шли!

- Ну что вы, мой полковник, как можно! - с нескрываемой иронией ответил лётчик. - Вам нужна помощь? Я слышал ваши слова и слышал, что эта рабыня говорила вам! Как ты смеешь задавать подобные вопросы избраннику, низкорождённая? Да еще и глядя ему в глаза! А вы, - повернулся он к Кау-Руку, - зачем с ней церемонитесь? Мой полковник, разрешите проучить эту нахалку!

Девушка сжала зубы. *Я родилась свободной, господа! Я родилась свободной. Я ничего не забыла и не забуду, как бы вы ни пытались **заставить** меня забыть!*

- Отставить! - резко ответил Кау-Рук. - Не разрешаю. Эта девушка была подарена мне, а не вам, соответственно, она будет делать только то, что скажу я. Стой спокойно, Лаона. Дышать не забывай! А вам, Мон-Со, нечего вмешиваться в чужие дела. Чем следить за нами, возвращайтесь обратно в пиршественный зал, вас там ждут не дождутся!

- Хорошенький же подарочек вручил вам господин Са-Нор, - выплюнул Мон-Со. - Проблемная рабыня! Красивая, но проблемная. Хлопот с ней не оберёшься! Усиленный гипноз здесь уже не поможет. Хотя я слышал, вы говорили ей, что не собираетесь гипнотизировать ее. Но как тогда приучить ее к должной покорности? Всыпьте ей плетей - как шёлковая станет!

- Да у меня и плети-то нет.

- Так заведите! И повесьте ее на видном месте. Мой принцип обращения с рабами - "повесь плеть так, чтобы раб всегда видел её".

- А мой принцип - "владелец должен заботиться о том, что принадлежит ему", - отрезал Кау-Рук. - Пусть я и импровизирую, ведь у меня никогда не было слуг, но разве это не резонно и не логично?

- Да, мой полковник, - протянул Мон-Со. - Сейчас видно, что у вас никогда не было рабов. Как штурман вы вполне компетентны, как лётчик вы ас, только мне ясно, что как рабовладелец вы абсолютный дилетант. Что вы понимаете, в вертолётах только! А как рабовладелец вы никуда не годитесь! Но что вы за менвит, что вы за избранник, если не умеете обращаться с рабами? Не подобает менв...

Глаза Кау-Рука сверкнули грозовой молнией.

- Отставить! - резко прервал он. - Я благодарю вас за признание моей компетенции как специалиста, но какое право вы имеете говорить таким тоном со старшим по званию? - звенящим от гнева голосом произнес он. - Не забывайте, Мон-Со, я не потерплю подобной фамильярности! - И так взглянул на собеседника, что у того сразу пропала охота препираться. - Я сам решу, что мне подходит, а что не подходит.

- Виноват, мой полковник. Слушаюсь, - покорно ответил Мон-Со, впрочем, не без тени иронии.

- Вольно. А вы, очевидно, считаете себя лучшим рабовладельцем всех времен, - съязвил Кау-Рук. - Но повторяю - эту девушку я сам успокою и популярно объясню, как следует вести себя и говорить со мной, а как не следует. Она и у меня как шёлковая станет,

уверяю вас. Я применю более эффективные методы воздействия, нежели гипноз и плети!

- "Более эффективные методы воздействия"? Вы? - в голосе Мон-Со вновь проскользнула язвительность. - Поделитесь со мной. - Арзачку этот вопрос тоже явно заинтересовал, девушка стояла ни жива ни мертва и гадала, что же это за методы.

- Не считаю нужным, Мон-Со. Вы с вашей психологией сочтёте их неэффективными и не станете им следовать. А теперь, - Кау-Рук указал на выход в коридор, - возвращайтесь обратно, там уже все соскучились. Расскажите им о своей очередной блестящей футбольной победе.

- Все обсуждают ваш скорый уход, Кау-Рук, и ваш... нестандартный поступок.

- А какое мне дело до того, какие разговоры ведутся за моей спиной? Пусть обсуждают что хотят! Не говорите, что они не сговорились и вы не состояли в этом сговоре или хотя бы не знали о нём! - не переминул Кау-Рук в очередной раз уколоть Мон-Со, давно тайно завидовавшего ему. - А сейчас идите к остальным - и никому ни слова о том, что здесь видели и слышали! - в его голосе была такая власть, что на этот раз собеседник не подумал возражать.

- Слушаюсь.

- Вольно! Ступайте.

Мон-Со отошёл на несколько шагов, затем обернулся и сокрушённо покачал головой. Кау-Рук снова сверкнул глазами - я сам разберусь с этим, и мне не нужны ваши советы.

Убедившись, что Мон-Со действительно ушел, Кау-Рук обратился к осмелившейся перевести дыхание Лаоне:

- В одном он прав - у меня нет никакого опыта обращения со слугами.хлопот с тобой и вправду не оберёшься. А возвращать тебя теперь поздно! Конечно, они все сговорились, это несомненно! А цель заговора - сделать меня похожим на них, они не понимают, как можно не желать испытать удовольствие от власти над арзаком. Хотят, чтобы я испытал это весьма сомнительное удовольствие. Что же, они просчитались. И что взбрело мне в голову? Они припёрли меня к стенке, но в итоге я сам принял решение. Ведь не то если бы я не принял эту несчастную, гнев господина обрушился бы на ее голову, на это и был расчет. И какая блестящая идея - "подарок на день рождения"! Думали, что если я принципиально не покупаю никого, так можно подарить! И что делать? Возись с ней теперь! Ладно, эти три месяца я как нибудь переживу, все равно меня почти никогда нет дома!

- Господин, - прервал его мысли голос арзачки. - Господин, я не... проблемная! - порывисто воскликнула она и сделала движение, чтобы упасть на колени, но менвит предугадал ее намерение и остановил ее властным жестом.

- Нет! Не смей! Оставайся на ногах! Если тебе так не терпится выказать свою покорность, можешь обойтись поклоном.

Девушка сразу же совершила глубочайший поклон.

- Господин, я не хочу создавать проблем, - она старалась, чтобы голос не дрожал. И спустя секунду твердо взглянула менвиту в глаза. - Я клянусь в верности, не причинять вам вред, выполнять любые ваши желания и повиноваться вам как моему истинному господину.

- Слова, слова! - ответил мужчина. - Несмотря на твои горячие уверения в покорности, я вижу, что это не твое истинное стремление, а всего только страх передо мной и набор

стандартных пафосных слов, которые говорит слуга господину. Посмотрим, как они превратятся в действия. Ладно, - Кау-Рук заметил, что девушка сникла. - Сейчас хватит рассыпаться в этих пафосных речах. Вижу, ты устала, да и мне не терпелось скорее покинуть это сборище. Пойдём.

- Слушаюсь, господин.

Менвит и арзачка покинули особняк и вышли на автостоянку. Кау-Рук подошёл к красивому черному автомобилю, припаркованному поодаль от других, и открыл заднюю дверцу.

- Садись, девушка.

Она покорно села на заднее сиденье, чувствуя, как от усталости и нервного перенапряжения уже подгибаются ноги. Кау-Рук сел рядом с ней и закрыл дверь.

- А теперь, когда мы одни... - она сразу же прижалась к противоположной дверце автомобиля.

- Послушай, ты не могла бы хоть немного успокоиться и перестать дрожать как тростник под ветром? Ладно, я пересяду... чтобы не смущать тебя! - с этими словами Кау-Рук сел на водительское место и обернулся к ней.

- Перед тем, как мы уедем, я хочу сказать тебе несколько слов, Лаона. Я хочу, чтобы ты уяснила себе следующее... Смотри мне в глаза!

Девушка выполнила приказ, стараясь сесть как можно ровнее и непринуждённее.

- Я знаю, о чем ты думаешь, - продолжил Кау-Рук. - Наверняка подумала - какой ужас, новый избранник, да еще и офицер! Не знаешь, чего от него ждать!

- В пронизательности вам не откажешь, господин, - тихо молвила она.

- А тебе не откажешь в дерзости, девушка. Тебе повезло. Другие менвиты не столь терпеливы, как я. Другой избранник, услышав заданный тобой вопрос, как минимум ударил бы тебя.

- Я знаю. Вы можете ударить меня, господин, если вам так угодно, - поспешно ответила она.

- Мне прежде всего угодно, чтобы ты успокоилась. Ты не слышала, что я сказал? Я вообще не способен поднять руку на женщину.

- Неужели, господин? *Даже если эта женщина - бесправная рабыня?*

- Представь себе. Сомневаешься? Понимаю. Что касается твоего вопроса...

- Господин, я...

- Задала очень правильный вопрос. Сколько... стоит... слово... избранника? - раздумчиво повторил менвит. - Это прекрасный вопрос, логичный и резонный, который следовало бы задать каждому моему соплеменнику. Интеллектом ты явно не обделена, если спросила у меня это. Дерзишь и сама смотришь в глаза - значит, тебе не чуждо такое понятие, как чувство собственного достоинства. Дерзость нравится мне гораздо больше, чем безликая покорность. Что же, Лаона, если слову избранника ты не веришь, если слово офицера воздушного флота Рамерии для тебя ничего не значит, то я скажу, отбросив все условности, как человек - когда я даю слово, то всегда прилагаю максимальные усилия, чтобы сдержать его.

- Хорошо, господин. *Посмотрим, как ваши слова превратятся в действие.*

- И еще хочу сказать тебе, девушка, - продолжил Кау-Рук. - Три месяца нам придется сосуществовать вместе. Я устанавливаю три главных правила, которые ты должна выполнять. Выполнишь их - и у меня не будет с тобой проблем.

- Внимательно слушаю, господин, - покорно ответила арзачка.

- Во-первых, при разговоре со мной, помня данное мной слово, смотри мне только в глаза. Не заставляй меня повторять стандартную фразу снова и снова и по сто раз на день, как это обожают делать другие мои соплеменники, а я не люблю. Я не собираюсь тратить на это свое время. Чтобы произнести сто раз "смотри мне в глаза", нужно около двух минут тридцати семи секунд - я проверял.* За это время я успею сказать нечто более содержательное. Во-вторых, личное пространство для меня неприкосновенно. Я не хочу, чтобы ты прикасалась ко мне или к моим личным вещам, таким, как оружие или документы, по крайней мере, пока я сам этого не позволю. Я не люблю, когда ко мне прикасаются, особенно посторонние и малознакомые люди. И в-третьих, я ненавижу, когда передо мной встают на колени и особенно целуют ноги. Это... это мерзко, я не выношу этого! Я хочу, чтобы ты не делала этого, отныне и впредь. Одного раза, когда нас представляли друг другу, для меня было предостаточно. Чтобы я видел это в первый и в последний раз. Повторяю - если не терпится выразить свою покорность - просто поклонись. Вопросы есть? Повторять не нужно?

- Нет, господин Кау-Рук, я всё поняла, - ответила несколько обескураженная девушка.

- Хорошо, теперь мы можем ехать. - И менвит завел мотор и тронул машину с места. - Судя по твоему виду, ты до сих пор пытаешься осознать всё сказанное мной. Мои слова и действия не вписываются в твою картину мира? Ломают стереотипы? Подожди, приедем ко мне, и я окончательно сломаю их.

* Реально проведенный автором опыт. Фраза "смотри мне в глаза", сказанная сто раз в нормальном темпе, а не скороговоркой, на русском языке занимает около 2 минут 37 секунд. На менвитском, может, дольше. Герои не говорят по-русски, но текст ориентирован на русскую аудиторию, и поэтому приводится время, за которое можно произнести эту фразу на русском.

Сломанные стереотипы

Они покинули Бассанию* и выехали на дорогу, ведущую к родному городу Кау-Рука - Эарне.

- Я живу в Эарне, нам ехать около трёх часов, - заметил молодой офицер. - Надеюсь, ты выполнишь мои правила, Лаона. А пока мы едем, хочу дать тебе также несколько рекомендаций, которые также желательно выполнять. Начну с твоего внешнего вида. Прежде всего, глаза...

- А что не так с моими глазами, господин? - удивлённо спросила девушка.

- Глаза красивые. А учитывая, что твой господин не жалуется гипнозу, ещё красивее. Только зачем ты так замазываешь их косметикой? Они у тебя и так большие и довольно выразительные. А ты раскрашена, извини, как древний абориген на тропе войны. Тебе без этой боевой раскраски будет гораздо лучше.

- Господину Са-Нору нравится...

- Но я не господин Са-Нор. У меня другой вкус, девушка, мне нравится естественность. Да, кстати, очень важный момент, на котором я остановлюсь подробно - твоя одежда.

- Вам она не нравится?

- Нет, - резко ответил мужчина.

- Господин Са-Нор желает, чтобы я одевалась именно так, - поспешно ответила арзачка.

- Да и другие господа...

- Стоп-стоп-стоп! Повторяю - я не господин Са-Нор. И не "другие господа". Я живу по своим правилам, и ты изволь следовать им, девушка. И, ради звёзд, избавь меня от подробностей того, как с тобой развлекались другие господа. Ясно же как день, что не чайные церемонии разводили! - красивое лицо молодого избранника передёрнулось так, словно он укусил лимон, а в серьёзных глазах на долю секунды промелькнуло отвращение. - Я не хочу слушать, не хочу знать!

По лицу юной арзачки пробежала тень, что снова не укрылось от пронизательного менвита, заметившего это в зеркало заднего вида.

- Послушай, я погорячился, - спустя несколько мгновений уже более спокойным тоном заговорил Кау-Рук. - Можешь расслабиться, Лаона. Могу заверить тебя, что я не собираюсь устраивать... ничего подобного!

- Зачем же тогда, господин?.. - вырвалось у обескураженной арзачки. *Неужели? Слова, слова! Вы считаете себя таким умным, таким рассудительным. Посмотрим, как ваш разум одержит победу над инстинктами.*

- Зачем же тогда? - в тон ей ответил менвит. - Зачем тогда?.. Чувствую, с логическим мышлением у тебя всё в порядке. Знаешь, я и сам себе задаю этот вопрос. Не знаю, что за фантазия пришла мне в голову, ведь у меня никогда раньше не было слуг. Хорошо, давай поговорим на более... нейтральную тему.

Иногда я люблю поговорить, Лаона. Но на содержательные темы. И далеко не каждый человек может быть хорошим собеседником и слушателем. И молчание может быть гораздо более содержательным, нежели слова.

- Я выслушаю всё, что вам будет угодно сказать мне, господин, - она отчаянно надеялась, что менвит и вправду перейдёт на более нейтральную тему. *А вот на роль подходящего собеседника для вас я вряд ли подхожу, господин. Где нам, жалким рабам, соревноваться в словесном искусстве с избранниками!*

- Это хорошо, - заметил Кау-Рук. - Я уже обращал твоё внимание на то, что мне не по вкусу безлика покорность и ежеминутное повторение слов "да, господин, да, господин". Давай договоримся на будущее - если я спрашиваю тебя о чём-либо, например, какое твоё любимое блюдо или напиток, я хочу получить конкретный ответ по существу, а не бесконечное "я недостойна такого внимания" или "как будет угодно моему господину". Я не желаю слушать подобный лепет! Если у тебя, Лаона, за время пребывания у меня будут какие-либо разумные просьбы и желания, они будут выполнены. Если у тебя есть какие-то вопросы относительно меня и моей жизни, задавай, и если я сочту их уместными, то отвечу.

- Слушаюсь. В таком случае, у меня есть один вопрос.

- Вперёд! Спрашивай.

- Господин женат? - и сразу спохватилась, не спросила ли лишнее.

Но, очевидно, избранник счёл этот вопрос абсолютно уместным, потому что спокойно ответил:

- Нет, не женат. И детей тоже нет. - И через несколько секунд ответил на логичный невысказанный вопрос. - А потому, что я слишком дорожу своей свободой.

- Ясно, господин. Конечно же, супружество и родительство не предназначено для всех, это добровольный выбор и вы вольны распоряжаться своей жизнью. *А я могу только мечтать о том, что вы воспринимаете как данность.*

- Совершенно верно, - кивнул Кау-Рук. *Для человека в её положении она рассуждает очень трезво и разумно. И бьёт не в бровь, а в глаз. Если мне удастся отчасти раскрепостить её, она может стать интересным собеседником. Любит ли она читать? Он даже в мыслях старался не употреблять слово "раб".*

- А позвольте узнать, - снова спросила арзачка. - Если у вас нет супруги и, как вы говорите, никогда не было слуг, кто же заботится о вас? О вашем доме, о ваших вещах и питании?

- И снова логичный вопрос, если учесть, как живут другие мои соплеменники. Что же, Лаона, я считаю, что взрослый человек вполне может позаботиться о себе сам, хоть мужчина, хоть женщина, хоть менвит, хоть арзак. А зачем тогда нам даны глаза, руки и интеллект?

Девушка согласно кивнула. *Свободный человек, конечно.*

- Приедем ко мне - убедишься. Живу я один, так что тебе нетрудно будет.

- Хорошо, господин, - арзачка тихонько вздохнула и украдкой прижала руку к животу. Сидеть спокойно ей мешало одно обстоятельство.

- Что случилось? - тут же спросил Кау-Рук. - Ты делаешь так уже не в первый раз. Укачивает? Не слишком ли быстро я еду? Можешь открыть окно.

- От вас ничего не скроется, господин. Нет, меня не укачивает. У меня... у меня другое, - Лаона смутилась.

- Что же? Прямо говори!

- Кровь... - прошептала девушка, чувствуя одновременно и стыд, и огромное облегчение. Временное.

- Женщины... - вздохнул Кау-Рук. - Почему сразу не сказала? Зачем так долго терпела? Когда это началось?

- Примерно два часа назад...

- Ну что теперь с тобой делать? Боли высокой интенсивности?

- Да, господин, - призналась она.

- Держи, - и Кау-Рук протянул Лаоне пузырёк с лекарством и бутылку воды. - Это сильнодействующий анальгетик. Принимай по одной капсуле каждые три часа. Я поеду медленнее, всё равно до темноты уже не успеем приехать ко мне. Придётся делать крик и заезжать в ближайший город, чтобы ты привела себя в порядок и купила более... приличную одежду.

- Вы упомянули о моей одежде, господин, но затем переключились на другое.

- Верно. А теперь пора остановиться на этом подробно. Еще раз замечу тебе, что я не господин Са-Нор и у меня свой вкус. При другом господине можешь разгуливать хоть так, как на свет появилась, хотя ты и так сейчас скорее раздета, чем одета, - и девушка попыталась спустить пониже слишком коротенькую юбочку и поднять повыше слишком прозрачную блузку, впрочем, мало преуспела в этом. - Но изволь следовать моему вкусу и моим желаниям. Я не допущу, чтобы ты одевалась столь откровенно. Я хочу, чтобы твои платья и юбки были не выше середины бедра, блузки - не такие прозрачные и не с таким глубоким вырезом. Никаких радикальных разрезов и кричащих цветов. Ты поняла?

- Конечно, господин, - арзачка и сама была рада одеться поскромнее, но до сих пор у неё не было такой возможности.

Они въехали в город и остановились у дамского магазина. Кау-Рук вручил Лаоне деньги и наручный хронометр.

- Иди и приведи себя в порядок. Смой свою боевую раскраску. Косметикой можешь пользоваться, но умеренно. Прибери себе одежду и гигиенические принадлежности, в общем, всё то, в чем нуждаются девушки и женщины. Я не разбираюсь в этих вещах, тебе виднее. Можешь выбирать себе одежду согласно своему вкусу, но учитывая мои рекомендации. Времени у тебя ровно час.

- Слушаюсь, - и девушка быстро исчезла в магазине.

Вернулась Лаона ровно через час. И тогда Кау-Рук в первый раз улыбнулся, улыбка коснулась и глаз, взгляд потеплел, словно, наконец, тронулся лёд в застывших морях.

- Очень хорошо. У тебя определенно есть вкус. *Без этой густой косметики она кажется совсем юной...*

На ней было темно-синее летящее платье до колен, перехваченное на тонкой талии узким белым пояском. Плечи девушка прикрыла белым болеро из ажурного мягкого кружева и выбрала туфельки в тон болеро и поясу.

- Ты исполнительна и пунктуальна, а женщины зачастую опаздывают. И свежа как весенний дождь, - искренне похвалил её Кау-Рук. - Эта одежда идёт тебе гораздо больше, чем та, что была раньше. Вижу, мои рекомендации учтены наилучшим образом.

- Благодарю, господин, - девушка изящно поклонилась.

- Ты приняла лекарство? Чувствуешь себя лучше?

- Да.

- Хорошо, можем ехать, - и он открыл перед ней дверцу автомобиля.

Вскоре дорога повернула к морскому берегу и потянулась по взморью. Постепенно склонявшийся к закату серебристый Рамерон* окрашивал небо на горизонте и море в нежно-пурпурный цвет, отбрасывая на скалы розоватые отсветы. Лаона при виде этой прекрасной картины несколько оживилась и даже позволила себе украдкой улыбнуться, думая, что менвит не заметит. Но от того, похоже, вообще было невозможно скрыть что-либо. Как только перед ними полностью открылась красота вечернего неба и моря, Кау-Рук посмотрел в зеркало заднего вида, наблюдая за реакцией Лаоны и заметив её

мимолётную улыбку.

- Нравится?

- Я давно не видела заката над морем, господин, - девушка всегда была счастлива увидеть красоту природы.

- Ещё увидишь, если захочешь. Подожди, - зоркие глаза менвита различили вдали мотоциклиста, медленно идущего по обочине дороги и катящего за собой свой мотоцикл. - Может быть, у него что-то случилось.

Кау-Рук остановился у обочины и подошёл к мотоциклисту.

- Ясный вечер. Что у вас случилось?

- Ясный вечер, господин. - Мотоциклист был в шлеме, полностью закрывающем лицо, но по тому, как он вздрогнул и низко поклонился избраннику, Лаона сразу поняла, что перед ней её соплеменник.

- Моя госпожа... госпожа катала своих друзей и сожгла всё топливо, - собравшись с духом, продолжил арзак. - Думал, доберусь до города и до заправочной станции, но не успел.

- И только? - спокойно спросил Кау-Рук так, словно бы разговаривал со своим соплеменником. - Я думал, у вас случилась серьёзная поломка. Подождите, - с этими словами он подошёл к автомобилю и преспокойно вынул из багажника канистру с топливом.

- Что вы, господин, я не стою такого беспокойства, - поспешно заметил арзак.

- Но мы же не будем испытывать терпение вашей госпожи? Никакого беспокойства. У меня полная канистра и почти полный бак, - и как ни в чем не бывало перелил часть топлива из своей канистры в бак мотоцикла. Лаона вышла из машины и внимательно наблюдала за происходящим.

- Достаточно? До заправочной станции доберётесь теперь?

- Да, господин, не знаю, как вас благодарить, - мотоциклист даже приподнял переднюю часть своего шлема, поднял глаза и улыбнулся. А затем перевёл глаза на девушку и улыбнулся ещё шире, получив ответную улыбку, он сам был молод и красив. - Если бы не вы, я бы до ночи до города не добрался. По этой дороге в такое время редко кто проезжает.

- Не стоит благодарности, - ответно улыбнулся Кау-Рук. - Выручите другого водителя, если представится такая возможность. Вам повезло, что встретили нас. Можете ехать.

- Спасибо, господин, счастливого пути.

- И вам.

Арзак ещё раз поклонился избраннику, улыбнулся и помахал рукой красивой соплеменнице, затем вскочил на мотоцикл и уехал на предельной скорости, только пыль за клубилась по дороге.

Кау-Рук и Лаона ещё некоторое время смотрели ему вслед, а затем обратили взгляды на догорающий закат, думая каждый о своём. Молодой мужчина снова подумал о том, что некоторые его соплеменники не любят гипноз и сохранили лояльность к порабощённым, но таких, к сожалению, меньшинство.

А девушка иногда украдкой глядела на него сквозь длинные ресницы. Зачем? Ведь он обошёлся с ним практически как с равным! Играет в благородство, чтобы произвести впечатление на меня? Нет, непохоже, это не в менвитской природе. Неужели это искренний жест помощи? Да быть того не может!

Кау-Рук по обыкновению перехватил её взгляд и угадал её мысли.

- Что, никогда не видела такую картину? - с лёгкой иронией в голосе спросил он. - Твоему

взору представилось невиданное ранее зрелище? Если для тебя невыносима одна мысль о том, что менвит оказывает помощь арзаку, думай, что я выручил его из водительской солидарности. Хорошо, теперь и мы можем ехать.

Лаона откинулась на спинку сиденья, прикрыла глаза и задремала. Кау-Рук решил не тревожить уставшую девушку и оставшийся путь проехал молча.

Они въехали в Эарну и остановились у многоквартирного жилого дома.

- Выходи, приехали.

Менвит и арзачка поднялись на третий этаж дома.

- Вот это моя скромная обитель, - и Кау-Рук открыл дверь, приглашая Лаону войти.

- Господин, - не выдержала она. - А почему вы всё открываете передо мной двери, словно перед госпожой какой-нибудь?

- Это просто правила хорошего тона. А если тебе мешает осознать это такое понятие как субординация, то считай это моим желанием. Я хочу, чтобы ты вошла первой.

- Хорошо, - и девушка вошла в маленькие и предельно лаконично обставленные апартаменты, где с первого взгляда было заметно, что здесь живёт одинокий человек - и сразу заметно было отсутствие женской руки.

- Надеюсь, мы здесь разместимся как-нибудь. Впрочем, меня почти никогда нет дома, так что тебе будет нетрудно, как я уже сказал. Садись.

Арзачка послушно села на небольшой диван в маленькой гостиной.

- Снова шокирована? - с лёгкой иронией, видимо, постоянно присущей ему, спросил Кау-Рук. - А ты думала, что все избранники живут в мраморных особняках, битком набитых слугами, готовыми по первому слову выполнять их желания? - И, не дождавшись ответа, исчез в кухонном помещении, откуда незамедлительно донёсся звон посуды.

- Господин, вам помочь? - Лаона поспешно вскочила с дивана.

- Сядь и сиди спокойно! Мы не поместимся здесь вдвоём!

Вернулся Кау-Рук довольно быстро, держа в одной руке тарелку, на которой лежал довольно объёмистый бутерброд, а в другой руке - стакан морса.

- Это для тебя. Держи, проголодалась, наверное.

- А вы, господин?

- Нет, есть я не хочу после столь роскошного приёма. А вот ты точно голодная. Сколько ты там съела за те несколько минут, что тебе и другим арзакам удалось выкроить для себя? И не говори, что не голодна, всё равно не поверю. Что же, пусть то, что я предлагаю тебе пищу, а не наоборот, станет последним потрясением на сегодня.

Арзачка всё не решалась взять предложенное и только пристально смотрела на менвита.

- Послушай, - заметил Кау-Рук. - Я знаю, что некоторые арзаки и пальцем не смеют двинуть без приказа господина. Но ты не могла бы сама выполнить такое элементарное действие, как протянуть руку, взять то, что тебе предлагают и положить в рот? Этот бутерброд не кусается и он вполне съедобен, а в морсе нет яда. Или прикажешь мне кормить и поить тебя с рук?

- Нет, господин, не стоит. Спасибо, - И Лаона поспешно взяла пищу и напиток и начала есть.

- На здоровье. Надеюсь, это вкусно. Никакими кулинарными изысками и деликатесами вроде только что выловленных устриц в лимонном соке и под белым вином, я не питаюсь. Завтра можешь приготовить что-нибудь сама, то, что умеешь. Тарелками я тоже не бросаюсь, кстати.

- Хорошо, господин. Я уже не помню, когда я ела хлеб. Давно... Господин Са-Нор

запрещает мне есть его, а также другую пищу, где очень много углеводов. Чтобы фигуру не испортить.

- А дышать он тебе позволяет? Что касается меня, то в моём доме ты будешь есть то же, что и я, у меня нет ни времени, ни желания разводить эту пищевую дискриминацию по социальному признаку. Кстати, испортить фигуру тебе не грозит. Ладно, твой рацион обсудим позже, завтра, когда я вернусь со службы. Не так быстро ешь! Я тебя никуда не подгоняю, а бутерброд твой никуда не убежит! Ешь спокойно, - она несколько расслабилась и стала есть медленнее.

- А пока я дам тебе краткие инструкции помимо того, что уже сказал. Я привык к тому, что у меня дома всё стоит и лежит на строго определённом месте. Особенно это касается кабинета и документов и всего прочего, что лежит на столе. Не прикасайся к этим вещам ни под каким предлогом. В кабинете стоит шкаф с книгами, ты можешь взять любую и почитать в течение дня.

- Благодарю, - менвит улыбнулся, увидев, как загорелись глаза девушки. Похоже, она разделяла его любовь к чтению.

- Я обедаю на службе, а домой приезжаю только ужинать. Так что не готовь много. С роботом-пылесосом справишься?

- Справлюсь.

- Хорошо, я в душ. Тренировку я пропустил из-за этого столь... насыщенного событиями дня.

- Вам помочь, господин? - тут же спросила арзачка.

- Звёзды упаси! - вскинулся Кау-Рук. - Ты забыла, что я сказал вторым пунктом обязательных правил? И сколько раз тебе приходилось вот так помогать? - его лицо снова передёрнулось. - Я опять вижу, что ты спрашиваешь потому, что "так положено", а не потому, что сама этого хочешь. Это за гранью моего разума и за пределами понимания, что взрослый человек не желает самостоятельно одеваться и осуществлять гигиенические процедуры, а прибегает для этого к помощи слуг из-за своей прихоти!

- Простите.

- Ладно, прощаю. Только в будущем не хочу выслушивать подобные предложения помощи.

- Мужчина слегка улыбнулся, вспомнив эпизод из детства, когда малыш Кау никак не мог попасть ножкой в комбинезончик и отмахивался от матери с отчаянными криками "Я сам!" Это были чуть ли не первые слова, которые он научился выговаривать. С тех пор, когда Кау-Рук смог сам одеться, умыться и донести до рта пищу, он не позволял дотрагиваться до себя, разве только матери иногда. Он с детства привык к самостоятельности, инициативности и быстрому принятию собственных решений. - Доедай и прими душ после меня. Спать ты будешь здесь, где сидишь, Лаона. Я не могу допустить, чтобы ты спала на полу, а моя кровать слишком узкая, чтобы там могли разместиться два человека, не коснувшись друг друга. А мне нужно личное пространство, даже когда я сплю. Прими душ и ложись спать. Постарайся соблюдать тишину, я хочу спать, а мне завтра рано вставать, - попросил Кау-Рук. - Звёздной ночи.

- Звёздной ночи, господин.

Кау-Рук быстро принял душ и исчез за дверь своей комнаты, лёг и сразу же заснул. А Лаона еще долго не спала, думая обо всех событиях прошедшего дня.

* Рамерийская столица

* Название рамерийского солнца, авторская интерпретация

Никто не тронет тебя

Наконец и Лаона забылась беспокойным сном. А Кау-Рук посреди ночи вдруг проснулся и вышел из комнаты. Он решил взять стакан воды и, проходя сквозь гостиную, остановился около спящей девушки. Кау-Рук подумал о том, что никогда раньше не видел спящего арзака. *Интересно, какие они во сне, не скованные оковами гипноза?* Менвит всё не мог оторвать глаз от спящей арзачки, он решил остаться и немного понаблюдать за ней, тем более что в окно ярко светили две луны - одна полная и одна в стадии убывания, и ему было прекрасно видно лицо спящей. А сон Лаоны не был спокойным и безмятежным. Девушка свернулась клубочком, поджав ноги к животу, руки её были скрещены и крепко прижаты к груди. *Словно изо всех сил защищает своё личное пространство...* Она то и дело вздрагивала во сне, вздрагивали упавшие на нежные щёки длинные ресницы и уголки губ, словно рябь пробегала по поверхности озера. Внезапно Лаона сильно дёрнулась и перевернулась на спину, одна рука свесилась вниз. Кау-Рук осторожно поднял эту тонкую руку и положил обратно на грудь. Девушка снова дёрнулась и тихо застонала, словно даже сквозь сон почувствовала чужое присутствие. Тогда, движимый внезапно нахлынувшим приливом сострадания, Кау-Рук протянул руку и тихонько коснулся мягких волнистых волос. От этого движения Лаона сразу проснулась - и села словно подброшенная, осознав, где она находится. Сон моментально слетел с неё.

- Не спите, господин? Вам что-нибудь угодно? - она старалась, чтобы голос звучал ровно, хотя большие чёрные глаза сразу приобрели осмысленное выражение и в них промелькнул страх.

- *Изгнать страх из твоих глаз, девушка.* Я встал за стаканом воды, Лаона. А ты почему проснулась? Да ещё так быстро.

- У меня чуткий сон. Я так приучена, что нужно быстро встать в любое время ночи, чтобы выполнить желания господина.

- Какие желания?

- Любые, - значительно произнесла арзачка. Менвит сделал вид, что не замечает её иронии.

- Мне захотелось пить, - спокойно ответил он. - Обычно я сразу засыпаю, а если и просыпаюсь в течение ночи, то только чтобы попить. Неужели я сам себе воды не налью, да ещё в такое время? Успокойся, будить тебя не собираюсь, я и сейчас не хотел тебя разбудить.

- Хорошо, господин. *Однако разбудили.* Я уже даже сквозь сон чувствую, когда рядом со мной стоит менвит.

- В таком случае, вот моё желание - я хочу, чтобы ты легла и снова попыталась заснуть. Спи. *И пусть в твои сны не врываются кошмары.*

- Я постараюсь, - она послушно легла и прикрыла глаза.

Вскоре Лаона вновь заснула и проснулась только на следующее утро, удивлённая тем, что господин уже уехал, не разбудив её. А на столике в гостиной лежал запасной ключ, деньги на расходы и записка с пожеланием ясного утра и дня, инструкцией, как добраться до ближайшего магазина и напоминанием, что Кау-Рук будет только к ужину. А также с напоминанием о том, чтобы Лаона не забывала пить обезболивающее. Девушка умылась, тщательно причесалась и надела скромное тёмное платье. Она легко позавтракала, затем включила робот-пылесос, и пока тот ездил из угла в угол, старательно собирая пылинки, Лаона всё думала о том, что бы приготовить на ужин,

чтобы действительно не получить тарелкой в лицо. В итоге арзачка решила остановиться на своём коронном блюде, которое так нравилось её господину и его гостям. Так, в хлопотах, и прошёл день. Уже вечерело и ужин был почти готов, и Лаона то и дело выходила на балкон посмотреть, не подъезжает ли к дому автомобиль господина. Вскоре она действительно увидела его автомобиль. Девушка вздрогнула, однако взяла себя в руки и встала у входной двери. Когда менвит вошёл в апартаменты, она поспешно поклонилась.

- Ясным ли был ваш день, господин Кау-Рук?
- Ясный вечер, Лаона. А как ты провела свой день?
- Хорошо, господин.
- Сейчас я иду на вечернюю тренировку, а когда вернусь, будем ужинать. Кстати, а чем это так вкусно пахнет?
- Это... это моё коронное блюдо. Белая рыба с золотистым картофелем и грибами вакамэ под красным соусом. Одно из любимых блюд господина Са-Нора.
- Неужели? Что же, судя по аромату, и вкус окажется отменным, - Кау-Рук ушёл к себе, быстро переоделся в спортивную униформу и вышел на корт, где тщательно проделал свои обычные упражнения. Когда он вернулся, Лаона уже накрыла на стол.
- Как ты быстро. Можешь не торопиться так, мне ещё душ принять нужно. Себе тарелку поставь.
- Но...
- Делай, как я сказал.

Через несколько минут менвит вернулся и сел за стол. Арзачка встала по правую руку от него, ожидая приказаний, как она обычно делала в доме своего господина.

- Это что такое? Прислуживать мне не нужно, девушка. Ты уже могла бы сделать какие-либо выводы обо мне - например, о том, что я сам в состоянии дотянуться до тарелки, графина и стакана. Садись.
- Благодарю, я поем позже, после господина.
- Садись за стол, я сказал. Сейчас. И не спорь, есть будешь одновременно со мной. Не забывай, что это не дом твоего господина, так что садись и ешь.
- Слушаюсь, - девушка быстро села и, затаив дыхание, стала ждать, когда господин вынесет свой вердикт о её "коронном блюде". Кроме того, она не могла притронуться к пище до того, как это сделает господин. Кау-Рук осознал это и приступил к трапезе, ел он очень аккуратно и умеренно. Лаона последовала его примеру, она положила себе на тарелку небольшой кусок рыбы, немного картофеля и грибов и деликатно, но с видимым удовольствием начала есть, не поднимая головы. Мужчина не смог сдержать лёгкой улыбки при виде этой картины, он снова нарушил все традиции, налив ей и себе по стакану морса - ей в первую очередь.

- Спасибо, Лаона, это очень вкусное блюдо, - наконец высказал Кау-Рук своё мнение об ужине.
- Благодарю, господин, - уголки её губ слегка тронула ответная улыбка. - Я старалась... *От господина Са-Нора никогда не дождёшься благодарности. И чтобы я могла есть рядом с ним за одним столом и в одно и то же время?*
- Это видно. Только если ты и дальше будешь меня так закармливать, то мне придётся переходить на усиленные тренировки. Послушай, - внезапно добавил он. - Давай-ка обсудим сейчас твой рацион. Как ты обычно питаешься в доме своего господина,

интересно знать? Я вижу, с каким удовольствием ты ешь сейчас. И какое твоё любимое блюдо и напиток?

Лаона посерьёзнула, её мимолетной улыбки словно не бывало.

- Господин Са-Нор... - начала она.

- ... запрещает тебе всё что только можно и не можно, я уже это понял, - подхватил Кау-Рук. Он снова поморщился, словно глотнул неразбавленного лимонного сока. - Скажи, он морит тебя голодом?

- Нет, но... Мой обычный рацион в течение дня - овощной суп, зелёный салат, молоко, несладкие фрукты, иногда, только иногда нежирная птица или рыба. Никаких соусов, хлеба или картофеля, или сладкого. Только иногда, - призналась она, - нам, слугам в его доме, удаётся съесть немного запрещённой пищи, когда мы готовим и господин не видит. А если увидит - нам не поздоровится.

- Что? - для Кау-Рука подобные сведения были шокирующими. - Это сколько же нужно съесть овощного супа и зелёного салата, чтобы не испытывать голод? Как ты ещё не упала и тебя ветром не сдуло? Сам-то он, очевидно, не на диете! Кстати, сколько вас? Сколько слуг у него в доме?

- Нас трое. Двое мужчин и я.

- Ясно. И что, вы все питаетесь одинаково?

- Они едят больше, чем полагается мне, хотя рискуют и делятся со мной своей пищей, если господин Са-Нор не видит. Вообще мужчинам, конечно, нужно больше пищи. Господин говорит, что полезно всё время испытывать лёгкий голод, это придаёт бодрость и сохраняет энергию.

- Правильно, объедаться не стоит, это делает человека сонливым, а тело вялым. Но недоедать тоже нежелательно, - с негодованием добавил он. - От этого появляется слабость и теряется концентрация, это вредно для работы мозга. Посадить бы вашего господина исключительно на зелёный салат, посмотрел бы я, как он тогда заговорил бы!

Лаона предпочла промолчать и оставить свои мысли при себе.

- По крайней мере, в моём доме ты можешь открыто есть всё, что тебе хочется, и покупать то, что ты считаешь нужным. Что нравится есть и пить тебе самой?

- Мне очень нравится то блюдо, которое я приготовила - рыба или птица с грибами и красным кисло-сладким соусом, я люблю также овощи и фрукты, орехи и мёд.

Признаюсь, и сладкое иногда. Из напитков - персиковый и земляничный морсы, а также морс из плода амбэ.

- Прекрасно.

- А вы, господин? Какие у вас предпочтения?

- А я уже говорил, что неприхотлив в еде. Тебе не нужно ломать голову над тем, какой бы деликатес изобрести. Чувствую я, что у тебя всё получится вкусно, что бы ты ни приготовила.

Девушка снова поблагодарила и тихонько улыбнулась кончиками губ. Они закончили ужин, после чего Кау-Рук сказал, что ему нужно проверить некоторые документы в кабинете, а Лаона может идти спать, ведь она наверняка устала за день.

Так прошло несколько похожих друг на друга дней. Кау-Рук неизменно уезжал утром, не тревожа Лаону, и возвращался только вечером, сохраняя неизменное терпение и спокойствие по отношению к ней.

Однажды Кау-Рук вернулся немного раньше обычного, пристально посмотрел на девушку

и спросил:

- Скажи, Лаона, а как твоё здоровье? Закончился ли у тебя неблагоприятный период?

- Да... уже закончился, господин. Я в порядке... - арзачка сильно смутилась, но решила сказать правду. Менвит же, по своему обыкновению, ответил вовсе не то, что девушка ожидала услышать.

- Это хорошо. В таком случае, не присоединишься ли ты ко мне на вечерней тренировке? - Кау-Рук уже был в спортивной форме. - Ведь ты никуда не выходишь, разве только в магазин.

- Это правда, господин.

- Движение - это жизнь и здоровье. Пойдёшь со мной на корт? Если хочешь, конечно.

- Желания господина - мои желания. *А разве у меня есть выбор?*

- Я настоятельно просил, чтобы ты не употребляла эту стандартную фразу. Но умеренная разминка ещё никому не повредила. Са-Нор берёт вас с собой на корт?

- Нет, он не удостоивает слуг такой чести.

- И зря. Регулярная тренировка - самый верный способ поддерживать тело в отличной форме и сохранять ясность ума и бодрость духа. Тренировка, а вовсе не низкокалорийная диета, - съязвил Кау-Рук. - Ладно, иди в мою комнату, там в шкафу есть ещё один комплект спортивной формы. Переодевайся, я жду тебя.

Лаона быстро переделалась в футболку и шорты господина и подошла к нему. Форма свободно сидела на её хрупкой фигуре, а кроссовки Кау-Рука оказались ей безнадежно велики и девушке пришлось потуже затянуть шнурки.

- Можешь купить себе новые, по размеру, и форму тоже. Идём.

Они вышли на корт, где в это время ещё никого не было - обычно соседи Кау-Рука начинали вечернюю тренировку позже.

- Всегда нужно начинать с прыжков, чтобы разогреться и подготовить мышцы к остальным упражнениям. Не беспокойся, девушка, отжиматься и поднимать штангу, то есть делать силовые упражнения, я заставляю тебя не буду. Но прыжки и особенно бег полезны людям обоего пола, - с искренним энтузиазмом говорил молодой мужчина. - Это прекрасное средство укрепить мышцы, сердце и развить выносливость организма и тонус, - с этими словами он протянул арзачке скакалку и начал серию прыжков. Девушка спустя несколько секунд последовала примеру господина. Сначала скакалка от отсутствия практики путалась в ногах, но увидев, как легко и свободно прыгает менвит, подбодривший её, арзачка несколько расслабилась - и тут же её движения её тонких рук, крутивших скакалку, стали свободнее, а прыжки - аккуратней и стали выходить легче. Постепенно Лаона даже начала получать удовольствие и сочла подобную разминку необременительной и приятной, щёки девушки покраснелись, а глаза заблестели, Кау-Рук ободряюще посмотрел на неё.

- Очень хорошо, Лаона. Чувствуешь, как ты разогрелась, как горячее струится кровь?

- Чувствую, господин. Я давно не делала этого, давно так не прыгала. С тех пор, как была... - девушка осеклась на полуслове.

- Ладно, это воспоминание не из разряда тех, о которых следует забыть, ведь верно? - как ни в чём не бывало спокойным тоном произнёс менвит.

Арзачка промолчала. *Как он может говорить о таких вещах таким спокойным тоном, словно сообщает сводку погоды?* Кау-Рук догадался о её мыслях и поспешил сконцентрироваться на тренировке.

- Прыжки очень полезны всем, - повторил он. - А теперь мы побегаем, - и они вышли на

беговую дорожку, кругами обегаящую дом, и размеренно пробежали несколько кругов. Мужчина, конечно, бегал быстрее, но старался сделать бег более размеренным, а девушка изо все сил старалась не отстать от него.

- Сосредоточься на размеренности движений, Лаона, не трать силы на быстроту, словно за тобой кто-то гонится. При выдохе наступай на левую ногу и старайся дышать носом, - не прерывая бега произнёс Кау-Рук. Лаона усердно, как могла, следовала рекомендациям и советам господина, он остался доволен её усердием и исполнительностью.

Тут на другом конце беговой дорожки появились две молодых женщины в спортивной форме - высокие стройные менвитки, соседки офицера. Они еще издали увидели рядом с Кау-Руком юную арзачку, переглянулись и поспешно подбежали к ним. Менвит вздохнул, только знаков внимания ему сейчас не хватало.

- Ясный вечер, господин полковник, - поздоровались они. - Как поживаете? - И обе кокетливо улыбнулись.

- Ясный вечер, дамы, - слегка поклонился Кау-Рук. Лаона сразу отступила за спину господина, на мгновение приподняв ресницы и бросив быстрый мимолётный взгляд на менвитов. *Вот те, с кем он может говорить на равных. Только я, хоть я и рабыня, но тоже женщина, и замечаю, что он им нравится, а они ему нет.*

- О, смотрите-ка, - одна из женщин перевела глаза на сжавшуюся арзачку. - Кто это здесь у нас?

- Смотрите-ка, господин Кау-Рук бегаёт не один, а с рабыней, - изумилась другая. - Невиданное зрелище, наш полковник наконец решил соответствовать своему статусу, а то он всё один да один. Наверное, скоро небо упадёт на наши головы, раз вы купили её. - Я не покупал её, - резко ответил офицер. - Эта девушка была подарена мне.

- Прекрасный подарок, - заявила соседка, и женщины бесцеремонно осмотрели девушку с ног до головы. - Она прехорошенькая!

- Ах, какая куколка! - подхватила её подруга, подошла к замершей арзачке и пренебрежительно схватила её сильными пальцами за мягкую, словно персик, щёку, которая сразу запылала, а другая рука спустилась от нежной шеи вниз и задела маленькую грудь, к счастью, полностью скрытую футболкой, как бы проверяя её упругость. Девушка сразу отпрянула, тогда менвитка схватила её за подбородок и несколько раз повернула голову из стороны в сторону, словно пытаясь поймать взгляд арзачки, упорно скрытый под ресницами. Лаона резко тряхнула головой, высвобождая свой подбородок из рук избранницы. Кау-Рук нахмурился.

- Не трогайте её, - произнёс он не допускающим возражений тоном.

- Однако, - заметила менвитка. - Какая она у вас строптивая. Послушайте, господин Кау-Рук, одолжите мне её на пару дней, я её научу уму-разуму. А ну-ка посмотри на меня! - и снова попыталась взять девушку за подбородок. *Защитите, господин!*

Мужчина услышал её мысленную мольбу и властно простёр руку между девушкой и женщиной.

- Нет! Не смейте прикасаться к ней, госпожа Ла-Рит! Кроме меня, никто не имеет на это право! И разве вы не видите - она не желает смотреть на вас. И не желает, чтобы вы её трогали!

- Какая мне разница, чего она желает, а чего не желает, - опешила менвитка. - Разве у рабов есть свои желания?

- Представьте себе, госпожа, - ответил Кау-Рук. Лаона же впервые ощутила себя в

относительной безопасности. *Вы ошибаетесь, у рабов могут быть собственные желания. Например, в данный момент - вцепиться тебе в волосы, избранница.*

- Зачем она вам? - продолжил менвит. - Зачем вам понадобилась моя арзачка? Если у вас имеется склонность к девушкам, обратитесь к кому-нибудь еще, а её не смейте трогать!

Лаона, следуй за мной! А вам счастливо оставаться, дамы!

Кау-Рук и Лаона убежали вперёд, оставив недоумевающих менвиток далеко позади.

- Спасибо, что увели меня от этих... женщин, господин, - осмелилась сказать арзачка.

- Не бойся. Никто не тронет тебя рядом со мной.

- Благодарю, господин Кау-Рук. А вы?

Тень прошлого

На другой день Кау-Рук, вернувшись, удивился, что Лаона не вышла встречать его со своим обычным поклоном и приветствием, хотя он и не требовал, чтобы арзачка встречала его у двери. И его поразила непривычная тишина. *Может, она вышла? Хотя зачем бы в такое время, тем более одной?*

Кау-Рук ошибся - девушка сидела на диване в гостиной. Менвит позвал её, но она не ответила. Взгляд арзачки был устремлён в одну точку, кровь резко отхлынула от щёк, девушка застыла подобно каменному изваянию. На пол у ног Лаоны упала раскрытая книга. Мужчина поднял её, заинтересованный тем, что могло вызвать такой эффект и столь сильно расстроить девушку. Глаза быстро заскользили по строчкам.

*"Смотри мне в глаза, арзак. Повинуйся мне, ибо теперь я господин твой, а ты мой раб. Ты забудешь всё, что было раньше в твоей жизни. Забудь свой родной язык, забудь, что ты был когда-то свободен, ибо свобода - удел избранных, а ты лишь пыль и прах под моими ногами. Но не забывай о своих способностях, ибо я использую твой интеллект себе во благо. И не забывай никогда о том, что я господин, а ты раб. У тебя больше нет своей воли, ибо воля твоя, как и тело твоё и жизнь твоя теперь принадлежит мне, и только я над ней властен. У тебя больше нет достоинства, чувств и эмоций, ибо достоинство, чувства и эмоции - удел свободных. Ты не причинишь мне вред, ты не причинишь вред себе, ибо отныне удел твой - служить мне. Счастье твоё - исполнять мои желания, ибо твои желания теперь - лишь желания твоего господина. Отныне и навеки ты полностью в моей власти. Я избранник! Я - господин твой, а ты мой раб!" * Описание Дня Величия! Звёзды, она это прочла! Я недоглядел... надо её теперь успокаивать!*

- Лаона, - как можно мягко сказал он, присев рядом с ней. - Ты слышишь меня?

Она никогда не забудет тот день, когда рухнул её привычный мир, мечты и надежды. Этот день, казалось бы, прошёл так, как и все предыдущие, но в душном воздухе повисло предчувствие грозы... и угрозы. Чувство чего-то страшного и недоброго не оставляло девочку с утра, мать Лаоны Ларосса, вернувшись со службы, тщетно пыталась успокоить её. А потом приехал из академии, где он учился, старший брат Нильор, и, привычно улыбаясь, стал расспрашивать, как провела день малышка-сестра. Где теперь мама, её ласковые руки, весёлые глаза и её забота? Где дружба и поддержка брата? Родные люди давали девочке уверенность и надежду на будущее. Но всё рухнуло. День Величия выжег неизгладимый след в её памяти.

Они заканчивали ужинать, когда к ним в дом ворвались несколько менвитов и объявили, что отныне они рабы. Девочка видела, как мать покорно застыла под гипнозом избранника, как выводили силой брата, на которого гипноз не оказал мгновенного воздействия. Никто не мог броситься на помощь родным...

А затем её саму взял за подбородок менвит, сильные жёсткие пальцы вздёрнули её голову и последовал приказ смотреть в глаза. Лаона сама не осознавала, как утонула в холодных, жестоких и затягивающих глазах избранника, пока он произносил те слова, навеки отпечатавшиеся в её сердце и разуме. Эти слова словно окутывали и поглощали её сознание и всё, что она любила, холодным вязким густым туманом, из которого, казалось, не было выхода, нигде не было просвета. Девочка отчаянно пыталась выбраться из этой западни, сохранить себя - но отчаяние её тоже поглощалось туманом забвения и покорности. И вдруг на краю этого тумана, подобно путеводному маяку,

зажглась крохотная, но яркая искра. *Почему, почему? Почему мы должны позабыть всё, забыть волю, достоинство и свободу? Разве у нашего народа не то же сердце, не тот же интеллект, не те же мысли, мечты и желания? Где справедливость?! Кто может ответить мне?* Лаона собрала последние усилия угасающей, казалось бы, воли, чтобы не потерять из вида эту искру, чтобы она не угасла навсегда. Девочку вывели из родного дома и посадили в большой грузовик, где уже сидело множество её угнетённых, покорных соплеменников. При виде усталой матери, её погасших глаз и исчезнувшей улыбки, девочка дала себе обещание, что не забудет, насколько хватит её воли и памяти.

Брата увезли в другом неизвестном направлении. Их с матерью привезли в огромное складское помещение, похожее на тюрьму, где уже было много других арзаков, которые устало опускались на пол там, где стояли, и продержали там до утра. Девочка обнимала мать, которая также безвольно села на пол, но не могла вернуть её улыбку - мать просто смотрела на дочь покорными глазами. Лаона осознала, оглянувшись вокруг, что просить арзаков пробудиться от гипнотического забвения теперь бесполезно и опасно, даже если бы она стала кричать во весь голос. Девочка устала, но заснуть не могла, застыв в тревожном оцепенении, а вокруг были пустые, словно выпитые лица. И тут один юноша, сидящий неподалёку, поднял глаза и встретился взглядом с девочкой, его взгляд показался ей более осмысленным и не таким... погасшим.

- Крепись, девочка... - еле слышно произнёс он, и Лаона осознала, что и он борется с пучиной забвения, что не одна она помнит. Девочка вспомнила старшего брата и тяжело вздохнула. Хоть бы он не забыл их... Надежда на то, что достояние арзаков не будет забыто, придала ей немного сил, хотя будущее её народа казалось теперь обречённым.

Главные и горькие испытания ждали впереди. Едва только забрезжил рассвет, как в помещение вошли менвиты, гордо объявившие себя избранниками, и повторили слова внушения. Затем они отобрали несколько молодых арзаков, в том числе и Лаону, и снова увезли. Девочка только и успела обменяться последним взглядом с Лароссой, обречённо протянувшей руки к дочери. Увидятся ли они теперь когда-нибудь? Юная арзачка не знала, будущее было туманно, словно гипнотическое забвение. Их привезли в другое огромное помещение, где уже собралось множество избранников, и объявили... торги. Любой желающий избранник мог приобрести себе послушного и покорного раба, почитающего высшей радостью исполнение желаний господина. Лаона с затаённым ужасом видела, как были проданы несколько её ровесников. *Как в дурном кошмарном сне... Неужели можно продавать живого человека словно игрушку? И ведь почти все ведут себя так, словно так и должно быть, потому что они забыли, что были когда-то свободны.* Девочка изо всех сил украдкой ущипнула себя за руку, надеясь, что она проснётся и кошмар закончится, и она окажется дома, в кругу родных, и мать будет гладить её чёрные волосы, а брат, улыбаясь, рассказывать свои истории, но вокруг была только ужасная суровая реальность.

Наконец очередь дошла и до неё, она была куплена пожилой высокомерной строгой менвиткой, служить которой ей отныне предстояло. Пришлось девочке делать всю работу по дому, а также быстро учиться готовить у старшей соплеменницы, купленной вместе с ней. Женщина всячески поддерживала юную подругу по несчастью и заменила ей потерянную мать. Госпожа практически не била их, но при любом удобном случае таскала за волосы и за малейшую провинность морила голодом, а также она очень любила использовать гипноз, чтобы подпитывать их покорность. Так прошло несколько

месяцев. Однажды к госпоже приехали гости, одним из которых был господин Са-Нор - богатый промышленник. Он увидел Лаону, когда она прислуживала гостям - к её несчастью. И задержал пристальный тяжёлый взгляд на тонкой фигурке девочки-подростка, на её круглом и ясном, словно луна, смуглом лице, на едва сформировавшейся груди и стройных бёдрах... Тогда юная арзачка ещё не знала значения этого взгляда, она привычно опустила глаза под взглядом избранника и продолжила обслуживать гостей. И после менвит уже не спускал с неё глаз, а старшая арзачка обречённо наблюдала за девочкой, осознавая, что самое горькое испытание у неё еще впереди. После приёма господин Са-Нор пожелал купить юную арзачку, а госпожа упорно отказывалась. И тогда господин назвал цену, за которую можно было купить нескольких рабов - и увёз Лаону в свой дом.

То была худшая ночь в её жизни. А она-то думала, что госпожа обращается с ней плохо. Господин Са-Нор привёз её в свой огромный богатый дом, он, как и многие избранники, имел слабость к роскоши. В особняке уже жили два арзака - молодые мужчина и женщина, Илар и Аласса, и сразу отдал приказ искупать и нарядить её, что и было быстро и беспрекословно исполнено. А затем слуги привели Лаону в роскошно обставленные антикварной мебелью из чёрного дерева покои, проводив её сочувствующими и полными сострадания взглядами. Окна были занавешены тяжёлыми драпировками из тёмно-красной ткани. Ароматизированные свечи, горевшие в комнате, распространяли вокруг душный аромат благовоний. Ночники, которые держали на руках искусно изваянные из редчайшего красного мрамора статуи, освещали покои зловещим багряным светом. Эта обстановка и чувство чего-то неумолимого и неотвратимого действовали на девочку угнетающе, у юной арзачки сразу закружилась голова.

Полуобнажённый господин сидел в кресле и уже ожидал их, при виде девушки на его лице появилась жестокая торжествующая улыбка.

- Убирайтесь, рабы, - повелительно махнул рукой господин Са-Нор, и слуги неслышными тенями выскользнули из комнаты. А затем менвит обратил свой взгляд на девочку, которая, войдя, поклонилась новому господину и замерла в покорной позе, и которую до сих пор он не удостоил ни единым словом.

- Посмотри мне в глаза, - начал он с традиционной установки, и она подняла ресницы, встретившись с взглядом, выпивающим её волю. Однако менвит и не собирался гипнотизировать её - ведь гипноз лишает эмоций, а господин находил ни с чем не сравнимую радость в том, чтобы упиваться страхом своих рабов. Он снова пристально осмотрел хрупкую фигурку и усмехнулся, довольный своим выбором.

- Подойди ближе, - поманил он её, юная арзачка повиновалась.

- Как тебя зовут? - спросил менвит.

- Меня зовут Лаона, господин.

- Что же, девочка, ты будешь послушной? - ухмыльнулся мужчина. - Ты знаешь, зачем я купил тебя?

- Чтобы... выполнять ваши желания, - прошептала девушка. - Я... я рада выполнить желания господина, - глубоко поклонилась она.

- Это хорошо. Я твой господин теперь. Ты должна доказать свою верность мне. Не будешь покорной, крошка - тебе же будет хуже.

Его сильная рука дотронулась до смуглой щеки и полных губ и властно скользнула по шее, а затем вниз, к нежной груди. Девушка вся сжалась.

- Какая ты красавица, крошка... - выдохнул менвит. И сразу же, не дав ей прийти в себя, задал следующий вопрос.

- Ты девушка, Лаона? Не смей лгать своему господину.

- Я... я нетронута, господин Са-Нор, - поспешно ответила арзачка. - Из мужчин меня касался только брат.

- Нетронутая малышка... - усмехнулся менвит. - Нетронутая... и моя! Это очень хорошо. Это прекрасно! Что же, настал час убедиться в этом! - торжествующе воскликнул он, подхватывая её словно куклу и бросая на своё роскошное ложе.

- Господин... господин, я никогда не знала мужчины! - Лаона отшатнулась в порыве страха и отчаяния, бросилась на колени перед Са-Нором и поцеловала его ступни. -

Пощадите мою юность... Позвольте мне сначала узнать вас поближе, умоляю вас... Мужчина торжествующе улыбнулся - его забавляли мольбы девушки и блеснувшие на глазах слёзы, он хотел запомнить каждый момент своего триумфа.

- Узнаешь, - выдохнул он, снова опрокидывая её и прижимая всем своим весом. -

Узнаешь, девочка. Смотри мне в глаза! - он сжал её шею так, что она едва могла дышать.

- Ты боишься меня? Правильно, бойся! Потому что ты теперь полностью в моей власти!

Он не гипнотизировал её, мечтая упиться каждым оттенком девичьего страха и боли. Но она бы не забыла под самым сильным гипнозом - и не забудет властные руки, срывающие с неё платье и сжимающие её тело, его жестокие поцелуи-укусы, иногда он прокусывал её мягкую кожу до крови, невыносимую боль, пронзившую её и отозвавшуюся, казалось, в каждой клеточке её юного тела, его полное звериной страсти лицо, её крик боли, потонувший в его торжествующем рыке... *Нет, господин! Лучше заставьте меня выполнять самую чёрную работу, но только не... так! Ведь то, что вы делаете со мной, против всех человеческих законов!*

- Смотри мне в глаза! Повинуйся мне и скажи, что ты только моя теперь!

Девушка только отвернула искажённое страданием лицо. *Нет!* Тогда менвит зарычал и ударил её так, что ей показалось, что у неё отрывается голова.

- Я...

- Говори! Скажи это! Покорись! Покорись!

- Ваша... господин, - еле выдохнула она. *Но это только моё тело, моя пустая оболочка, а мою сущность вам никогда не покорить!*

Лаоне казалось, что прошла целая вечность перед тем, как господин оставил наконец её истерзанное тело. Са-Нор подумал, не переусердствовал ли он и не позвать ли врача, и в итоге решил, что она сама придёт в себя. Он вышел из покоев, и только тогда, оставшись одна, юная женщина бурно разрыдалась над своим потерянным детством и поруганной юностью и мечтами. Она чувствовала себя покорённой, оскверненной и раздавленной, и только на краю сознания слабо теплилась та искорка, не дающая ей полностью потеряться в тумане забвения, погрузиться в пучину отчаяния и придающая надежду. Спустя некоторое время, убедившись, что господин ушёл, в покои неслышной тенью проскользнул Илар. При виде свернувшейся клубочком девушки, её тела, покрытого багровыми синяками, кровью и следами от зубов, он печально покачал головой. Затем склонился и погладил волосы девушки и её судорожно вздрагивающие плечи.

- Нет! - отшатнулась Лаона. - Не касайся меня!

- Укрепись духом, юная сестра, - Илар осторожно накрыл хрупкое тело одеялом, легко поднял её на руки и унёс в ту часть дома, где жили рабы.

- Бедная девочка, - донёсся до Лаоны полный жалости и сострадания голос Алассы. - Как мог господин... Я позабочусь о тебе.

- Не отчаивайся, девочка, мы с тобой, - тихо произнёс арзак, наклонившись и погладив волосы девушки.

- Ступай, Илар, я помогу ей, - женщина наклонилась над Лаоной и поднесла к её губам стакан со сладким морсом. - Выпей, это укрепит твои силы!

- Я не хочу! - девушка резко оттолкнула стакан. - Я хочу умереть!

- Что ты, девочка, нельзя тебе умирать. Нельзя даже думать так, мы все теперь во власти господина, и только он имеет право распоряжаться нашей жизнью... Наш удел теперь - терпеть и подчиняться. Услышит господин, что ты не желаешь повиноваться - убьёт!

- Я не хочу! Пусть убивает, мне всё равно!

- Тише, девочка. Тише, тише... - Аласса склонилась над Лаоной и осторожно стала отирать мягкой тканью её слёзы и кровь. - Потом придётся скрывать слёзы. Постарайся понравиться господину, тогда, возможно, он будет более благосклонен к тебе и более мягок. И ты будешь чувствовать удовольствие в его объятиях и научишься доставлять удовольствие ему.

- Я не хочу... Я не выдержу... *Удовольствие? Никогда! Я никогда не буду всецело его!* Я не знала, что будет так больно...

- Ты выдержишь. Впервые всегда больно. Успокойся, я помогу тебе и дам несколько советов - ведь господин скоро снова призовет тебя к себе. Мы с тобой, девочка. А теперь отдыхай, тебе понадобятся силы. Помни, что ты не одна.

Лаона послушно выпила напиток, не почувствовав вкуса, и легла. Сил не было, даже чтобы снова расплакаться. У неё не осталось ни одной части тела, которая бы не болела. Если бы не постоянная помощь и поддержка соплеменников, юная арзачка не нашла бы в себе сил жить дальше.

... - Лаона, Лаона! - донёсся до девушки, словно из дальней дали, голос её нового господина. - Лаона, ты слышишь меня? Ответь мне!

Она почувствовала прикосновение к своим рукам, вздрогнула всем телом и сразу очнулась от воспоминаний. И отвела глаза.

- Лаона, скажи, я противен тебе? - спросил Кау-Рук. - Ответь, глядя мне в глаза!

Этот вопрос полностью обескуражил девушку. *И снова он со своей обескураживающей прямоотой, от которой никуда не скрыться. Не знаю как, но он проник в мои мысли глубже других. Менвиты мне противны! А он?*

Она пристально взглянула в его глаза.

- Нет... нет, господин, вы не противны мне, - после долгого молчания ответила девушка.

- Спасибо на добром слове, - с лёгким оттенком иронии произнёс менвит. - Я не хочу удерживать тебя против твоего желания, девушка. Может, хочешь вернуться в дом своего господина?

- Нет, господин! - с испугом, который не смогла скрыть, поспешно ответила арзачка. - Нет, господин, - ответила девушка уже спокойнее, - я вернусь в дом моего господина, но в назначенный срок.

- Хорошо. Я... я недоглядел, Лаона, прости. Эта книга не предназначена для твоих глаз, я должен был предусмотрительно убрать её. Я и не предполагал, что у меня появится...

- Раб, - подхватила девушка. - Появится раб. Всё в порядке, господин, это ваш дом, и ваше право читать любые книги, какие захотите. Я случайно взяла её. Всё в порядке,

нужно называть вещи своими именами. *Ещё и оправдывается, словно и не менвит вовсе. И спрашивает о моих желаниях и нежеланиях... Какой господин странный... он словно с другой планеты.*

- Хорошо, Лаона. Ты можешь почитать другую книгу, на более... нейтральную тему - о приключениях, путешествиях. *Для меня ты не вещь. Я хочу, чтобы ты осознала это.*

- Непременно, господин. А сейчас, с вашего позволения, я займусь ужином.

* Слова первого внушения, авторская интерпретация

Жду вас, господин

...В один из дней, на тренировке, Кау-Рук по обыкновению после регулярных прыжков совершал свою пробежку, а Лаона по обыкновению следовала за господином, которого сопровождала на корте уже не в первый раз. Затем менвит перешёл в ту часть спортплощадки, где располагались турники. Кау-Рук легко подтянулся несколько раз, а затем повис вниз головой, держась за перекладину турника только коленями. Лаона тихо наблюдала за господином, думая о том, как легко и играючи получается у него выполнять такие сложные упражнения и какой он сильный.

- Этот приём очень развивает и укрепляет мышцы ног, вот только кровь к голове приливает.

Девушка улыбнулась кончиками губ. *Ещё и разговаривать умудряется в таком положении.* Менвит легко поднял корпус вверх, ухватился за перекладину и сел, а затем спрыгнул вниз и подошёл к арзачке.

- Как тебе это показалось со стороны, Лаона?

- Господин очень сильный, - с лёгким полупоклоном-полуулыбкой ответила девушка.

- Может, попробуешь повторить? - с задором и без тени иронии спросил мужчина.

- Что вы, что вы, господин! - воскликнула она. - Я никогда не смогу повторить такое, даже под страхом смертной казни! Я упаду, не продержавшись на турнике ни секунды! *Я не хочу опозориться перед вами.*

- Упасть я тебе никогда не дам, не сомневайся, - ответил он. - Ладно, делать столь сложное упражнение я тебя не заставляю. А подтянуться сама и перекувыркнуться сможешь? Подтягивания очень укрепляют мышцы рук и корпуса. Попробуй!

- Спасибо, господин. Я попробую. Вы меня просто заражаете своим энтузиазмом.

- Не бойся, не упадёшь. Я поддержу тебя, - Кау-Рук подвёл её к турнику и, не успела Лаона испугаться, как менвит легко обхватил её тонкую талию и поднял её, словно она была не тяжелее куклы, так что талия девушки оказалась на уровне перекладины турника.

- Держись! - и он легко перевернул её корпус, она даже опомниться не успела. В тот момент, когда менвит переворачивал лёгкое тело арзачки, он заметил на её коленных сгибах тончайшие нитевидные шрамы, практически незаметные, если не присматриваться, Кау-Рук машинально провёл кончиком пальца по одному из них. *Откуда они у неё? Неужели?..* Девушка вздрогнула и проворно соскочила на землю, вывернувшись из его рук.

- Отпустите!

- Лаона... - чтобы проверить свою догадку, Кау-Рук бросил пристальный взгляд на её руки, на локтевые сгибы, скрытые рукавами футболки. Девушка проследила направление его взгляда и мгновенно побледнела, менвит попытался осторожно приподнять рукав, только арзачка молниеносно спрятала руки за спину.

- Нет! Не касайтесь! Уберите руки! - дыхание девушки стало тяжёлым и прерывистым, а во взгляде, устремлённом куда-то мимо господина, вспыхнула на мгновение такая истинная чёрная **ненависть**, что Кау-Рук даже содрогнулся. Если бы ненависть могла убивать, то её объект был бы уже мёртв. *Но не меня она так ненавидит. Так кого же, своего господина?* А в следующий миг словно тонкая свеча погасла на ураганном ветру, ненависть ушла из глаз, уступив место покорности, девушка вся сжалась и поникла.

- Простите мне, господин, столь неслыханную дерзость, - прошептала Лаона упавшим

голосом и совершила глубочайший поклон, в последний момент вспомнив запрет падать на колени. - Простите, что вызвала ваш гнев! Клянусь, я не желала того! - уже порывисто воскликнула она. - Клянусь, что это больше не повторится! *О небеса, я дурочка! Как я могу так поддаваться минутному порыву и так испытывать его терпение! Что же, господин, вы вольны наказать меня и отступить от данного слова. Избить меня, подавить взглядом мою волю, сделать покорной наложницей. Я в вашей власти...* И, не дожидаясь приказа, сама подняла взгляд и не поверила своим глазам. Девушка встретила ответный взгляд, полный понимания... и сочувствия?

- А кто тебе сказал, что я разгневан? - ровным тоном спросил Кау-Рук. - Вижу, что напомнил тебе о твоём прошлом, о котором ты хотела бы забыть, да не можешь!

- Простите меня за моё прошлое, господин... Простите за настоящее! *Он словно в воду смотрит...*

- Успокойся! Мне не за что гневаться на тебя, девушка. На тебя ведь практически невозможно сердиться. Иди домой, завари себе чаю, выпей его и успокойся.

- Мне можно идти, господин?

- Иди. Сделай, что я прошу.

Арзачку с корта как ветром сдуло. Девушка убежала так быстро, как только могла. У дверей она остановилась, судорожно переводя дыхание. *Я не могу дольше, чем это возможно, испытывать его терпение...* Лаона быстро заварила горячий чай, обжигаясь, торопливо выпила его и постаралась успокоиться, насколько могла. И сразу же торопливо начала накрывать на стол. Когда вернулся Кау-Рук, она поспешно метнулась к двери.

- Простите, - было её первое слово.

- Да простил уже. Ты успокоилась?

- Я постаралась, господин.

- Расскажешь мне, что с тобой случилось?

- Хорошо. Я... я расскажу вам, господин. У вас воистину колоссальное терпение.

- Мне это известно, - невозмутимо ответил менвит.

- Другой господин...

- Давай сейчас не заострять внимание на том, что сделал бы другой господин. Ясно же, что ничего хорошего.

- Я не имею права испытывать ваше терпение подобным образом. У меня нет права запрещать вам касаться меня. А теперь давайте ужинать.

Закончив ужин, они ещё некоторое время сидели за столом, поглощённые своими мыслями.

- Я взгляну? - наконец спросил Кау-Рук, дотронувшись до руки Лаоны.

- Вам не нужно спрашивать, господин, всё равно увидите, - девушка закатала рукава и менвит увидел на её локтевых сгибах такие же тонюсенькие нитевидные шрамы, практически незаметные, если не присматриваться. Такой же был на одном из тонких запястий.

- Что же, ты будешь утверждать, что не помнишь, при каких обстоятельствах получила их?

- Нет, господин. Невозможно забыть это... Господин Са-Нор...

- Что же могло так разгневать его? Чем ты так провинилась перед ним, девушка?

Неужели он приказал тебе убить себя? Пойдём в гостиную, и там ты расскажешь мне.

- Непременно, - они вышли в гостиную и сели на диван. Лаона какое-то время молчала и

собиралась с духом. Кау-Рук терпеливо ждал.

- Это не господин Са-Нор приказал мне... убить себя, - с горячностью начала девушка. - Я сама это сделала, сама пыталась. **Сама**, господин. Простите мне столь неслыханный для раба поступок.*

- Мне незачем винить и прощать тебя за твоё прошлое, Лаона. И передо мной ты ничем не провинилась. *Но что тебя заставило? Что сподвигло на такой отчаянный шаг?* Да, очень заметно, что твой господин не любит гипноз - ведь он вытравляет отчаяние.

- Тогда я была в полнейшем отчаянии, господин. Я всегда хотела... учиться.

- Похвально, - заметил Кау-Рук. - Я тоже. Сначала закончил Лётную академию, затем продолжил обучение как военный лётчик, потом поступил в Космическую, потому что моей детской мечтой было увидеть иные планеты и иные формы жизни, - менвит оживился при этих словах. - А ты училась?

- Да, господин. Я некоторое время училась в Аграрной академии.* Долго просила у господина разрешения...

- Однако, - приподнял бровь мужчина. - Любишь всё, что растёт и цветёт?

- Да, я обожаю растения, - тоже оживилась Лаона, её щёки слегка порозовели. - А моей детской мечтой было вывести новый вид растений, какой-нибудь красивый цветок или необычный вкусный фрукт, - она спохватилась, но новый господин никогда не укорял её за воспоминания из прошлой жизни.

- И ты так и не доучилась до конца, Лаона?

- Нет, господин, - арзачка сникла. - Господин Са-Нор забрал меня из академии, хотя я молила его дать мне возможность закончить обучение. Но он не внял моим мольбам - ведь в случае выпуска из академии меня могли направить на какое-либо предприятие как специалиста. Он сказал, что единственная "наука", которую я должна знать - как доставить удовольствие господам.

Между ними воцарилось тяжёлое молчание. Кау-Рук не мог найти слов, чтобы утешить девушку.

- И когда он забрал тебя из академии, ты была в таком отчаянии, что...

- Да, господин. Я решила, что больше мне не стоит жить. По иронии судьбы Илар, слуга нашего дома, спас меня и вовремя вызвал врача, он сдал для меня свою кровь, потому что я потеряла много крови. А господин Са-Нор был в ярости оттого, что я посмела сама распорядиться своей жизнью. Вот и всё... - арзачка устало замолчала.

- Я... я понимаю тебя, Лаона.

- Понимаете, господин? - девушка не верила своим ушам.

- Вполне. Ведь я тоже в юном возрасте хотел в отчаянии наложить на себя руки.

- Вы, господин?

- Да... по похожей причине. Мой отец всегда хотел, чтобы я был врачом как он, о чём я и слышать не желал. Он всегда говорил, что знает, что лучше для меня, и чтобы я выбросил из головы свои бредовые мечты о Лётной академии. И он пригрозил, что отправит меня в Медицинскую Академию даже против моей воли. А я пригрозил в этом случае наложить на себя руки. Юношеский максимализм, конечно...

- И вы сделали бы это, господин? - спросила потрясённая арзачка.

- Нельзя... нельзя поддаваться влиянию минуты и нужно трезво взвесить все пути решения проблемы. Вдруг жизнь ещё обернётся лучшей стороной? Нельзя решить все сложные проблемы столь радикальным методом, как самоубийство - это зрелые размышления. Но, с другой стороны, думал я тогда, какой смысл жить без мечты, без

цели?

- Логично, - коротко ответила Лаона. *По крайней мере, вас не подвергали ни физиологическому, ни психологическому насилию, не подавляли вашу волю и не отрезали крылья мечтам... И в итоге вы сами смогли сделать свой выбор.*

- Послушай, - мягко и утешающе произнёс Кау-Рук. - Если захочешь поделиться какими-то мыслями о своём прошлом, я всегда тебя выслушаю.

- Благодарю вас. Вы тоже можете всегда поделиться со мной. *Только что вы желаете послушать? Может быть, рассказать вам о том, как господин Са-Нор, как только приобрёл меня, воспользовался правом менвита в первую же ночь? Может, рассказать о том, как выполняла прихоти других избранных? Как не смогла избавиться от их посягательств даже когда училась? Вы сказали, что не желаете слушать ничего подобного!*

- А теперь ложись спать, девушка.

Прошла ещё неделя. Однажды молодой офицер вернулся со службы мрачнее грозового неба. Арзачка знала по горькому опыту, что когда менвит в таком состоянии, лучше молчать и вообще не показываться ему на глаза. Девушка молчаливым поклоном поприветствовала его у двери и поспешила исчезнуть в кухонном помещении, где она всегда чувствовала себя как рыба в воде. А господин закрылся в кабинете. *Что же случилось? Он даже на тренировку не пошёл!* Наконец настало время ужина, и тогда девушка не выдержала и тихонько постучалась в кабинет господина. Менвит сидел за столом и смотрел перед собой отстранённым взглядом.

- Господин, ужин готов, - тихо сказала Лаона.

- Спасибо, у меня нет аппетита.

- Господин, ну нельзя же так! Выпейте хотя бы чая или морса.

- Я не хочу. Не настаивай, Лаона. Ужинай одна.

- Слушаюсь, - девушка только разломилла хлеб и слегка поклевала салат. *Я не могу есть, если не ест господин. Но что же случилось? Я никогда его таким не видела!*

Спать она тоже не могла. Полежав некоторое время, девушка на цыпочках подошла к скромным покоям полковника и тихонько приоткрыла дверь. Кау-Рук лежал на спине с закрытыми глазами. Арзачка всё не могла оторвать взгляд от спящего, как она думала, господина.

- Не спишь, Лаона? - спросил он несколько минут спустя, почувствовав её присутствие даже не открывая глаз.

- Не спится, господин Кау-Рук, - ответила она, поспешно затягивая пояс свободного халатика. - Я... я только хотела узнать, не нужно ли вам что-либо.

Господин, впрочем, не стал устраивать девушке выволочку за то, что она заглянула в его комнату в такое время.

- Мне тоже не спится. Я хотел бы что-нибудь выпить, я буду в кабинете.

- Хорошо, господин, сейчас принесу, - Лаона чуть ли не бегом поспешила в кухню, поспешно заварила чай, составила на поднос чашки и чайник и постучалась в кабинет.

- Заходи. Если хочешь, посиди рядом со мной, девушка. Да не в ногах, а на стуле! Ты же видишь, что здесь есть ещё один стул! И в подобном способе утешения я не нуждаюсь, мне не нужно трогать слугу*, чтобы обрести равновесие! Я предпочитаю разговор, - добавил Кау-Рук, переходя на спокойный тон.

- Как вам будет угодно, - арзачка вся обратилась в слух, надеясь, что господин откроет ей причину своего дурного настроения.

- Я не сказал тебе раньше, но... Сегодня один мой сослуживец... он там... злоупотребил служебными полномочиями... и застрелил молодого техника, - медленно заговорил полковник, слова падали словно капли тяжёлой жидкости. - Техник... не до конца проверил исправность спортивного оборудования и мой сослуживец получил сильное повреждение ноги. Теперь, наверное, его отстранят от лётной и вообще от военной службы... и правильно сделают. Ведь он на месте устроил самосуд и расстрелял... расстрелял в бешенстве молодого специалиста. Когда я узнал об этом, было уже поздно, - менвит вздохнул и замолчал.

- И именно ЭТО вас так огорчило, господин? *То, что избранник отнял жизнь у раба?*

- Да. Ведь техник даже не предстал перед судом, хотя и в случае суда его участь была бы незавидной, он был бы лишён права быть техником и переведён в разряд низших слуг... если бы ему оставили жизнь. А мой сослуживец решил, что имеет право распоряжаться чужой жизнью и вершить судьбы... пусть его разжалуют! Он недостойн быть в наших рядах! - с неожиданной горячностью воскликнул Кау-Рук и замолчал.

- Мой брат Нильор, - неожиданно для менвита ответила девушка, - был беглым рабом.

- Как ты сказала, беглым?

- Он со своими товарищами... устроил попытку побега из рабоче-накопительного лагеря, куда он попал после... после того времени, как... - тихо продолжила арзачка.

- Как ты узнала об этом, Лаона?

- Я очень хотела найти своих родных, мать и брата, по крайней мере, узнать, что с ними стало, где они. Господин Са-Нор навёл справки, по крайней мере, так он ответил мне, и сказал, что мать куплена госпожой из нашего же города, а вот брат попал в лагерь для... особо непокорных... а из таких лагерей, я слышала, уже не выходят... разве только судьба улыбнётся рабу и его купит какой-нибудь приезжий господин или госпожа.

- Так значит, твой брат не поддавался гипнозу?

- Вы как всегда правы, господин. Как я уже сказала, он с товарищами по несчастью предпринял попытку побега... неудачную попытку. Они были пойманы, и тогда он... он сказал господам в глаза, что никогда не покорится, как бы они... ни гипнотизировали. В итоге их участь оказалась ужасной, когда господа обнаружили, что покорить их не удастся. Нильор сказал, что лучше умрёт, но свободным. Моего брата и его товарищей сначала... сначала... - её лицо исказилось.

- Продолжай, - вздохнул Кау-Рук. *О небеса, какое скотство!*

- Затем били, пытали - резали, жгли. *Ваши соплеменники, господин.* - Девушка нахмурилась и, помолчав, продолжила:

- А потом комендант лагеря устроил показательный расстрел непокорных заключённых в лагерьном дворе - в назидание, так сказать. И чтобы мои соплеменники всегда знали своё место! Что кому дорога жизнь - должен покориться.

Между ними снова наступило давившее камнем тяжёлое молчание.

- Как же ты узнала об этом... трагическом событии, Лаона? - полный сострадания и не зная, какие найти слова, чтобы утешить девушку, спросил Кау-Рук.

- Господин Са-Нор взял меня с собой в лагерь. Он сказал, что это награда за моё... усердие и исполнительность. И тогда я узнала о том, какая судьба постигла брата. Мне показали несколько фотографий казнённых, только по фотографии я и смогла опознать брата, да и то с трудом. Живым я его уже не увидела, так и не увидела, господин... Я не знаю даже, где этот лагерь и какой у него номер, мне было не до того, чтобы запоминать дорогу. Только на воротах лагеря была надпись "Каждому - своё"*, навеки

отпечатавшаяся у меня в памяти. *Каждому своё, господин. Кто-то господин, кто-то раб. Вы мужчина и избранник и вольны сами строить свою судьбу и распоряжаться своей жизнью. Я же - менвитская игрушка, даже образование закончить не дали. Я сама не знаю, зачем рассказала вам, господин. Может быть, потому, что вы... другой.*

- Хорошо, что рассказала. Мне жаль... Я готов выслушать тебя... как никто другой. А жестокость... и жажда власти моих соплеменников порой не знает границ и пределов. Но Я никогда не причиню тебе боли, Лаона. Иди, пожалуйста, спать. *Если можешь...*

Арзачка молча и серьёзно поклонилась менвиту и вышла из кабинета.

Прошло ещё несколько дней. Теперь Лаона ловила себя на мысли о том, что ждёт возвращения господина, а раньше девушка была рада остаться хоть на краткое время одна, без бдительного взора избранников. Однажды господин не вернулся со службы в обычное время. День прошёл как и другие - арзачка провела время в заботах об апартаментах господина, его одежде и питании, провела некоторое время в скверике, разбитом возле дома, любуясь растениями, почитала книгу. Вот Рамерон, окрасившись в пурпурный цвет, упал за горизонт и в домах загорелись первые огни, вот был готов ужин, а Кау-Рука всё не было. Лаона уже несколько раз то и дело выбегала на балкон - посмотреть, не подъезжает ли к дому знакомый чёрный автомобиль. Прошло время ужина и совсем стемнело, а полковник всё ещё не приехал домой. Девушка не притронулась к пище и не могла найти себе места - а ведь раньше всегда была рада остаться одна. Она попробовала читать, но вскоре обнаружила, что ни разу не перевернула страницы, а прочитанное не достигает её разума, поглощённого одной мыслью. Сидеть спокойно на одном месте она тоже не могла.

Что произошло? Господин Кау-Рук никогда так не задерживался и всегда приезжал вовремя! Может, что-то на службе случилось? Много обязанностей? Господин лётчик... а вдруг... вдруг вертолёт разбился? Или автомобиль упал в пропасть с горной дороги? Господин всегда трезв, но много ли нужно усталому водителю? Потерял бдительность на одну-две секунды - и всё... Нет, об этом я даже думать не хочу! А почему? Кто он мне? Только лишь временный господин, имя которого я должна забыть сразу же, как только повернусь к нему спиной. Кто я ему? Всего лишь временная рабыня, и он должен бы забыть меня, как только передаст меня обратно во власть господина. Но господин Кау-Рук... он никогда не называет меня так, не напоминает мне о моём статусе, не делает ничего, что унижало бы моё... достоинство... А разве рабам полагается достоинство? Очевидно, господин Кау-Рук уверен, что да... Только бы он поскорей вернулся!

Мысли лихорадочно метались, сменяя одна другую. Из тяжёлых мучительных раздумий девушку вывел внезапно и резко прозвучавший в напряжённой тишине телефонный звонок.

- Это господин звонит! - девушка так и бросилась к телефону и молниеносно схватила трубку. - Господин!

- Господин, господин, - прозвучал на другом конце провода иронично-насмешливый голос.

- Ну привет, детка! А как ты узнала, что это я? И кого ты ожидала услышать?

- Господин Са-Нор? - Лаона изо всех сил пыталась скрыть разочарование в голосе. - Как проходят ваши дни?

- Замечательно, вот соскучился по тебе, - в голосе господина послышалась ухмылка. - И любопытно мне, как вы там поладили. Не обижает тебя случаем офицер, малышка? - с хохотом спросил Са-Нор.

- Всё... всё в порядке, господин. Не обижает, - резко ответила девушка и совершила поступок, удививший её саму - с силой положила трубку. - Это вы меня обидели, господин, так, что ни под каким гипнозом не забудется, - произнесла она в пустоту. - Вы сами отдали меня во власть другого... Но на этот раз я не жалею.

Через несколько минут телефон зазвонил вновь. Звонивший проявлял упорство и не отсоединялся, наконец после десятого по счёту сигнала девушка не выдержала и вновь схватила трубку, отчаянно надеясь на то, что на этот раз звонит Кау-Рук. Нет, скорее всего, это ненавистный господин Са-Нор решил поставить её на место за её дерзость.

- Да, - прошептала девушка. Но вместо насмешливого-колкого голоса господина в трубке послышался незнакомый приятный мужской голос:

- Звёздный вечер, я хотел бы поговорить с господином Кау-Руком.

- Звёздный вечер, господин ещё не возвращался. А кто его спрашивает?

- Меня зовут Зон-Нар, я его друг. А с кем я говорю?

- Меня зовут Лаона, я...

- Ясно, - ответил собеседник. - Та девушка, которую он... принял в свой дом. Так Кау-Рук ещё не вернулся? Всё ясно, - и собеседник на другом конце провода тихо вздохнул.

- И... и часто он так задерживается? - осмелилась спросить юная арзачка.

- Периодически. Но вы не волнуйтесь, через несколько часов он будет.

- Уповаю на то, господин. Что передать моему господину?

- Ничего, просто скажите, что звонил Зон-Нар. - Собеседник попрощался и повесил трубку.

Этот неожиданный звонок заставил мысли девушки потечь совсем в другом направлении. Как она сразу не догадалась? *Ясно, это, конечно, не служебные обязанности. И не случилось никакого несчастья с господином, а я не знала, что и думать. Наверняка есть другая причина, которая заставляет его так задерживаться - та, которая владеет его мыслями. Прекрасная менвитка... белокожая, светловолосая, голубоглазая... Та, которая ждёт его, на которую он смотрит как на равную, улыбается ей... целует и страстно ласкает, а она ласкает его... может, она засыпает в его объятиях.* Перед внутренним взором Лаоны предстала такая картина, что она сразу вспыхнула, сжала кулачки и сама не заметила, как вонзила ногти в ладони до крови. Девушка, торопливо проходя мимо зеркала, посмотрелась в него и почувствовала себя смуглой дурнушкой, хотя была хороша как небо на закате. В её груди, помимо тревоги, начало закипать какое-то болезненно-жгучее чувство, которому юная арзачка не могла дать объяснение.

Проклятая! Я бы выцарапала глаза этой твари! А я?... Разве я не... желанна? Почему господин не предъявляет на меня своё право, хотя прошёл уже почти месяц? Раньше я думала, потому, что у меня наступили дни месяца, но затем я убедилась, что тому есть другая причина. Неужели он так и не коснётся меня? Раньше меня бы это только обрадовало, а теперь я не могу дать точного ответа. Может, спросить его?.. Нет, я скорее умру, чем спрошу это! Внезапно девушка застыла, поражённая неожиданной мыслью. А вдруг господин Кау-Рук, как некоторые другие господа, предпочитает мужчин? Что ж, так лучше, так лучше. Пусть... По крайней мере, МЕНЯ он не воспринимает как игрушку, но воспринимает как человека, в этом я уже убедилась. Убедилась в том, что господин Кау-Рук действительно человек слова и слово своё держит. Он сказал тому лётчику, своему сослуживцу, что применит "более эффективные методы воздействия" по отношению ко мне. О да, мой господин, вы правы, это самый эффективный метод!

Наступила ночь. Лаона, по-прежнему охваченная сильной тревогой, так и не ложилась. Девушка знала, что не смогла бы сомкнуть глаз. *Я отдала бы многое, чтобы вновь увидеть господина живым и здоровым, увидеть его глаза... Его глаза... В них нет ни злости, ни похоти, ни высокомерия, ни презрения. Когда я смотрю в его глаза, мне кажется, нет, я уверена, что готова сделать для него всё, что он ни попросит... без единой секунды гипноза. Но если это не гипноз, то что же это? Что у него за власть надо мной? Я не знаю, не знаю. Но жду его.*

Девушка посмотрела на хронометр - была уже глубокая ночь - и встала у входной двери. - Я жду вас, мой господин. Я буду ждать!.. И не сойду с места, пока вы не вернётесь. Возвращайтесь живым и в добром здравии, где бы вы ни были. Да хранят вас небеса от невзгод, от всякого зла. Да осветят звёзды ваш путь!

* Арзаки не имеют никакого права распоряжаться своей жизнью без ведома и приказа господина.

* Предполагается, что арзак может учиться. Если господин позволит, конечно.

* Некоторым менвитам нравится, когда арзаки сидят у их ног, а менвиты по-хозяйски гладят их по волосам, вроде как мы гладим своих домашних любимцев.

* Надпись "Каждому - своё" была на воротах немецкого концлагеря Бухенвальд.

Простите, уважаемые читательницы, за это сравнение, в данном случае оно пришлось кстати.

День радости

Лаона потеряла счёт времени. Она сама не заметила, как опустилась на пол у двери, прислонилась к стене и забылась тяжёлым сном. Разбудило её осторожное прикосновение к плечу.

- Лаона, что ты здесь?.. Ты так и не ложишься? - при звуке голоса вошедшего господина девушка окончательно проснулась, и её заспанные глаза, встретившись с его, вспыхнули таким искрящимся светом радости, что Кау-Рук невольно устыдился своего долгого отсутствия.

- Господин Кау-Рук! Мой господин! Добро пожаловать домой! - порывисто вскочила на ноги девушка. - Была ли звёздной ваша ночь? *Он вернулся, вернулся! Какое счастье снова видеть его глаза! Они как небо или море без дна, в котором я тону и не чувствую берегов, и не могу вынырнуть... да я и не хочу.*

- Ясное утро, Лаона.

- Ясное... Как, уже утро, господин?

- Уже утро. Рассвет... Да, моя ночь была исключительно звёздной и прекрасной, - слегка улыбнулся мужчина. - Только я всю ночь не спал. Завари мне, пожалуйста, крепкий чай и принеси в кабинет.

- Один момент, мой господин! - арзачка поспешно выбежала в кухню, заварила крепкий сладкий чай и постучала в дверь.

- Заходи, Лаона. Мне нужно поговорить с тобой.

- Вот, пожалуйста, с травами, как нравится мне и как вы любите, - девушка улыбнулась, поставив поднос на стол. - Выпейте, пока не остыл, чай по этому рецепту всегда придаёт бодрость и энергию.

- Очень хорошо, энергия мне понадобится. Присядь. Тебе не следовало спать на полу у двери.

- Виновата, господин, простите. Я тревожилась и потеряла счёт времени, ожидая вас. - И добавила с лёгким поклоном:

- Рада видеть вас снова, господин.

- Успокойся, ничего со мной не случилось. *Рада? Что же, она уже не боится меня - это радует. Следовало бы предупредить её... Чем же порадовать её в ответ?* Менвит тотчас же озвучил свои мысли.

- Порадовать меня, господин? - Лаона смутилась. - Вы меня уже обрадовали - тем, что вернулись домой невредимым и в добром здравии.

- И ты, конечно же, задавалась вопросом, где я был, - быстро ответил Кау-Рук.

- Вы очень проницательны, мой господин.

- Не нужно быть проницательным, чтобы догадаться, что женщины любопытны, - губы мужчины тронула лёгкая улыбка.

- Вы... вы вольны распоряжаться своим личным временем как пожелаете и проводить его где вам заблагорассудится... и с кем заблагорассудится, - добавила девушка после небольшой паузы.

Менвит слегка усмехнулся уголком рта - намёк понял.

- Что же, я не делаю секрета из того, где я был, - пожал он плечами. - Я был на Фиарии*, мы проводили испытания...

- Неужели, господин? - загорелись восторгом глаза девушки, она улыбнулась каким-то своим мыслям. - Видели родную планету из космоса? *Слава небу, слава небу! А я уже не*

знала, что и думать. Что он погиб, что он в объятиях другой...

- Она прекрасна. Из космоса открывается великолепный вид. Россыпи звёзд, не заслонённых атмосферой и светом городских огней, и серебристый диск Рамерии словно драгоценный камень, сияющий живой самоцвет. А когда спутник проходит по диску планеты, это захватывающее зрелище. *Но я и не подозревал, что на ночной стороне планеты меня так ждут...*

- В следующий раз, Лаона, я постараюсь предупредить тебя, если задержусь, чтобы ты не волновалась так.

- Хорошо, господин. Пейте чай, пока он не остыл.

Кау-Рук последовал её рекомендации и выпил ещё одну чашку.

- Любишь чай с травами? Я тоже люблю. Кстати, в первый день нашего знакомства я упоминал о чайных церемониях. Что ты думаешь о них?

- Это... красиво, но чайные церемонии - только для господ. Мне доводилось быть на одной, в качестве obsługi, конечно.

- Кто сказал, Лаона? Приглашаю тебя поучаствовать со мной в чайной церемонии. Не в качестве слуги, но в качестве собеседника.

- Господин, - девушка смутилась. - Господин, я не думаю, что достойна быть вашим собеседником на столь... изысканном мероприятии.

- Почему же? Отнюдь. Порядок проведения церемонии знаешь?

- Знаю, господин. Один предлагает тему для обсуждения, а другой должен её развить. Если в церемонии участвуют несколько собеседников, то каждый должен сказать как минимум одну фразу, выразить красивым языком свои искренние мысли о предложенной теме. Верхом невежливости в таком случае будет не принять участие в разговоре.

- Правильно. Так чего ты опасаться? Пусть русло разговора увлечёт тебя словно спокойная река.

- Но, господин, а что подумают другие ваши соплеменники?

- Мне всё равно, что они подумали бы. Но не беспокойся, я арендую чайную беседку, где мы будем только вдвоём. Решено - сегодня же вечером и поедem.

- Благодарю. Это честь для меня, господин. *Как и знакомство с вами.* Теперь я могу идти и заняться обедом?

- Подожди, Лаона, я ещё не закончил. Вернее, еще не приступил к главной теме разговора. Послушай, с тех пор, как ты появилась у меня в доме, у меня не было с тобой никаких проблем. А я-то думал, что твое присутствие будет... тяготить меня. *Думал, не выдержу целых три месяца.* Я очень ошибался. А когда ты встретила меня сегодня, я окончательно убедился в том, что ты перестала бояться меня, чего я и хотел. И я хочу, чтобы ты порадовалась. У тебя есть какие-либо СВОИ желания, девушка?

Лаона еще больше смутилась, опустила ресницы и затеребила поясok платья. *Думала, не выдержу эти три месяца, господин никому не отдавал меня так надолго, но я не жалею.*

- Благодарю за заботу. Если желаете услышать о моих желаниях, господин Кау-Рук, то я бы очень хотела увидеть поближе море... и дельфинов.

- Тебе нравятся дельфины?

- Очень. Они красивы, грациозны и умны. Один раз я была в дельфинарии... и осталась под большим впечатлением.

- Ты справедливо заметила, это очень умные и красивые создания. Я мог бы повезти тебя в бассанский дельфинарий, где они по команде прыгают через обручи или подбрасывают мяч. Но ты, как я понимаю, хочешь увидеть их в естественной среде обитания? И ты,

насколько я понимаю, хотела бы не только увидеть их издали, но и познакомиться поближе и поплавать с ними?

- Это... моё заветное желание, - подняла глаза арзачка. - Мне очень хотелось бы...

- Хорошо, твоё желание вполне разумно, - заметил менвит. - И я дам тебе возможность встретиться с дельфинами, девушка. Только на часто посещаемых пляжах дельфинов уже распугали дети, да и взрослые, своей плескотнёй и криками - а я, признаться, не желаю слушать вопли детей и нетрезвых господ, я люблю тишину и уединение. Нужно ехать туда, где тихо и спокойно, где нет большого скопления людей, там дельфины, очевидно, чувствуют себя свободнее и легче пойдут на контакт, а пустые пляжи далеко. Что же делать? Я знаю. Послушай, - внезапно добавил он. - Ты когда-нибудь видела Рамерию с высоты птичьего полёта? Это захватывающее зрелище, ничуть не уступающее по красоте виду из космоса!

- Нет, не приходилось, мой господин.

- Конечно, ты же никогда не летала, так? Пришло время тебе побывать в моей стихии. Послезавтра отправляемся знакомиться с дельфинами!

Девушка едва могла дождаться наступления вечера и часа заката, когда в основном проводились чайные церемонии. Она так волновалась, что за ужином только разломив хлебца, съела небольшой кусочек мяса и немного салата.

- Господин, мне уже можно собираться?

- Можно. Иди одевайся, надень красивое платье и поедем. *Волнуется как перед свадьбой, надо же. Ладно, постараюсь... не разочаровать её... и раскрепостить как собеседника. Вечер обещает быть интересным.*

Лаона перед зеркалом внимательно рассматривала своё отражение. Она провела руками по мягкой ярко-лиловой ткани лёгкого платья, каскадом ниспадающего до колен и перехваченного серебристым пояском, купленного на случай, если господину понадобится "выйти в люди" и захочется, чтобы она сопровождала его. Это был самый красивый наряд у неё. Девушка тщательно причесалась и украсила кудри небольшой заколкой в тон платья, затем слегка тронула веки и губы сиреневой краской. Вырез платья был вполне скромным, а плечи были прикрыты только короткими воздушными рукавами, и она подумала, не прикрыть ли их сверху палантином или болеро, и не сочтёт ли господин её платье слишком откровенным и прозрачным. В итоге решила рискнуть и появиться в столь ярком наряде во всей его красе. Кау-Рук остался вполне доволен тем, как она выглядит.

- Ты замечательно умеешь подбирать одежду. Этот наряд очень идёт к твоей коже... и глазам.

Чайные беседы располагались за городами, чтобы посетители могли в полной мере оценить красоту ясного ночного неба, не забитую искусственным ярким светом огней городов. Этот ясный вечер обещал быть многолюдным, из многих беседок раздавались голоса, а иногда и смех более молодых собеседников, когда церемония утрачивала характер формального обряда. Кау-Рук увлёк Лаону к небольшой беседке, стоявшей на холме, на окраине чайного парка, гораздо дальше от других. Юная арзачка мысленно возблагодарила господина за то, что их никто не увидит и не будет устремлять на них презрительные взгляды, и ниоткуда не донесутся ядовитые пересуды - как, мол, избранник пренебрегает всеми традициями и не брезгует сидеть за одним столом с рабыней. Но когда-то менвиты и арзаки могли разделить на равных трапезу и чайную церемонию. Когда-то... Менвит же подумал о том, что со времён Дня Величия в чайных

беседках часто ведутся разговоры и приводятся аргументы на "изысканную тему" - мол, как же это прекрасно, что арзаки были порабощены. Он поспешил отогнать эти назойливые мысли и распорядился, чтобы принесли всё необходимое для церемонии, а также сладости и фрукты, и попросил Лаону сесть. Арзачка изящно опустилась на мягкую подушку у низкого плетёного столика - на чайных церемониях не сидели за обычными столами, рьяным блюстителем традиций полагалось сесть на разбросанные по полу подушки, поджав под себя ноги. Те же, чьи ноги уставали от долгого сидения в церемониальной позе, могли сесть на поставленные по краям беседки лёгкие стулья и любоваться красотой парка и ночного неба, когда основная часть церемонии была окончена или же она приобретала неформальный характер.

Прислужница принесла всё необходимое для церемонии, а также блюдце с фруктами и сладостями - маленькими пирожными с кремом, засахаренными орехами и кусочками фруктов и медовым печеньем.

- У вас будут ещё какие-то распоряжения, господин? - спросила арзачка, несколько удивлённая тем, что красивый молодой избранник собирается участвовать в церемонии с её соплеменницей.

- Нет, спасибо, вы можете идти.

- Благодарю, - в свою очередь ответила Лаона. - Я сама услужу моему господину. - Она одновременно желала остаться с Кау-Руком наедине в столь изысканной обстановке - и опасалась этого, тревожилась, что ей не удастся поддержать разговор, достойный господина. Чтобы слегка разрядить обстановку перед началом церемонии, мужчина указал ей глазами на блюдце. Девушка не смогла сдержать восторженного вздоха при виде его содержимого и протянула было руку, но тотчас же молниеносно отдернула её и закусила губу.

- Можно, - менвит каждый раз не мог удержаться от лёгкой улыбки при виде того, как загораются глаза юной арзачки при виде "запрещённой пищи" и с каким удовольствием она ест.

- Это всё тебе, - поспешил заметить он. - Ведь ты за ужином почти ничего не съела. Вот решил порадовать тебя немного, ешь спокойно.

В ответ Лаона взяла с блюдца самое красивое печенье и протянула господину.

- Прошу вас...

- Это для тебя. А я не любитель сладкого.

- Вкусно, господин. Возьмите...

- Ну ладно, уговорила. Что же, начнём?

- Начнём, господин.

Вечер между тем вступал в свои права. Уже зашедшее светило окрасило край небес в лилово-пурпурный цвет, постепенно переходящий в насыщенно голубой и ярко-синий в зените. Одна за другой из-за горизонта выходили на небесный свод три рамерийские луны, система колец*, видимая в ясный день как перечеркнувший небеса прозрачный шлейф, став ярче, предстала во всём своём великолепии, появились россыпи звёзд, загорелось в неизмеримой космической бездне Звёздное кольцо.*

Менвит и арзачка просидели несколько минут молча, чтобы проникнуться очарованием и красотой ясного звёздного вечера, как нельзя более подходящего для церемонии, а затем встретились взглядами - время пришло. Тогда Лаона, стараясь, чтобы не дрожали руки, расставила на столике маленькие фарфоровые чашечки, бросила туда листья ароматных трав, изящно наклонила чайник, и в чашки полилась пурпурно-фиолетовая

тонкая струйка. Когда чашки наполнились ароматным напитком, девушка тихонько вздохнула.

- Вы вольны выбирать тему для разговора, господин Кау-Рук.

- Звёзды... Давай, Лаона, поговорим с тобой о звёздах. Начну с того, что я не верю в "божественное" происхождение мира.

- Прекрасная тема, мой господин. Я тоже.

По обычаю, начинать обсуждение полагалось не тому, кто предложил тему для разговора, а тому, кому эта тема была предложена. Поэтому арзачка, собравшись с духом, подняла свою чашечку, отпила глоток и сказала:

- Звёзды прекрасны. Они очаровывают нас своей красотой. Они дают нам свет и тепло, поддерживая жизнь.

- Звёзды могут разрушать и созидать, - продолжил дискуссии менвит, отпив из своей чашки.

- Первые звёзды Вселенной положили начало её многообразию... - тихо продолжила девушка.

- Да... Первые звёзды, родившись из межзвёздного вещества и ярко вспыхнув, не согревали своим светом планеты.

- Но основа всей остальной материи, существующей во Вселенной, кроме газов, из которых состоят звёзды, началась спустя миллионы лет в огненных вспышках...

- О да. Первые звёзды, умерев и взорвавшись, породили существование более тяжёлых химических элементов, необходимых для существования твёрдой материи, воды... и жизни.

- Так, спустя миллиарды лет, возникли планеты, мой господин. Вселенная наполнилась ими.

- Но на них не было жизни...

- Всё когда-то начинается впервые, господин. Некоторые планеты действительно не годились для жизни...

- ... потому что были слишком близко к родительской звезде, обжигавшей их своим безжалостным светом.

- Или же слишком далеко, чтобы получить достаточно света и тепла и на них могла возникнуть жизнь, мой господин.

- Но во Вселенной мириады звёзд, Лаона. И по иронии судьбы, некоторые планеты возникли и проложили свои орбиты как раз на том расстоянии, на котором звёзды не сжигали и не замораживали планеты, но дарили свет и тепло. И появились условия, необходимые для существования живой материи... создания жизни и её поддержания и развития.

- И вот тогда, миллиарды лет спустя после рождения и смерти первых звёзд, жизнь возникла и расцвела в многообразии форм. Бактерии, растения, животные... люди, - вдохновенно продолжила девушка. - Подумать только, когда-то в начале времён атомы наших тел были атомами звёзд! - и юная арзачка осеклась. *О небеса, как я могла?*

Светлые звёзды, как я могла вас так оскорбить? Посмела сравнить избранных с рабами, поставить нас на один уровень, да ещё в присутствии господина! Девушка ахнула и чуть не уронила чашечку, чем разрушила бы всю торжественность церемониала.

Тогда мужчина аккуратно взял у неё чашечку и поставил на столик, легко прикоснувшись при этом к её рукам, а девушка вздрогнула от этого прикосновения - и это не было

отвращением. Менвит, по обыкновению, постиг ход её мыслей.

- Да, Лаона, - спокойно, серьёзно и торжественно ответил Кау-Рук. - Ты справедливо заметила. Все атомы тел всех живых существ, включая и нас с тобой, возникли при взрывах первых звёзд при невероятно высоких температурах. Так было нужно для создания жизни - рождение и смерть звёзд и планет, из разрушения возникает созидание, они проистекают одно из другого и с начала времён неизменно идут рука об руку и сменяют друг друга, вечный круговорот Вселенной. Звёзды, умирая, разрушают и поглощают свои планеты, но вечный круг продолжается, процесс рождения и смерти небесных тел и живых существ идёт непрерывно, Вселенная всегда в движении, так было, так есть и так будет до конца времён. Не было бы звёзд - не было бы ни твёрдой материи, ни воды, ни планет, ни растений, ни животных, ни менвитов, ни арзаков, и мы не сидели бы здесь и не пили этот вкуснейший напиток, некому было бы любоваться красотой ночного неба и делиться мыслями, чувствами и эмоциями. *Она неотразима... Непосредственность ребёнка, свежесть девушки, очарование женщины... красота и живой ум.*

- А звёзды... они не ведают социальных различий, они одинаково освещают всем путь, - немного помолчав, добавил Кау-Рук. - Наш Рамерон одинаково дарит всем нам свет и тепло...

- Благодарю вас, мой господин, - тихо ответила девушка. *Он сказал, что звёзды не ведают различий, неужели он также ставит нас на один уровень перед их величественным светлым ликом?* И арзачка устремила взгляд в небесную бездну, заморожённая её величественностью, очарованием вечера и разговора. Менвит последовал её примеру.

- Я всё думаю, - продолжил он спустя минуту, - неужели та энергия Вселенной, что разрушает и созидает, что запустила процесс эволюции, в многообразии живых форм наделила только нас **разумом**? Теперь мы знаем, что Рамерия - не единственная обитаемая планета во Вселенной, я был на двух других планетах и своими глазами видел иные формы жизни, отличные от наших. Только я постоянно задаю себе вопрос - неужели не существует разумных, как мы, форм жизни? Пусть и не людей, но всё же... Я не верю в это! - горячо добавил он. - А ты, Лаона, что думаешь об этом?

- Я... я полагаю, господин, что мы не единственные разумные существа во Вселенной. *Только что лучше, мой господин - обладать разумом... или свободой? Воистину счастлив тот, кто наделён и тем, и другим! Вы так разумны и рассудительны... Неужели вы никогда не задавали себе ЭТОТ вопрос?*

- Если таково твоё истинное мнение, то благодарю за солидарность, девушка. Когда я был ребёнком, то моей заветной мечтой было встретить именно разумных живых существ.

- Я очень желаю, чтобы ваша заветная мечта осуществилась, господин Кау-Рук, - юная арзачка совершила лёгкий поклон и добавила:

- Расскажите мне, господин, о тех планетах, на которых вам довелось побывать. Какие они, эти миры? Какие там формы жизни... животные и растения?

- О, видела бы ты их, Лаона! - с жаром воскликнул Кау-Рук. - Они совсем не такие, как наш мир, и оттого ещё яснее предстаёт во всей красе всё величие и многообразие Вселенной! Видела бы ты Альмению, её небеса, отливающие розовым, её зелёные из-за обилия железа прозрачные океаны... гигантские папоротники, возносящие кроны высоко в небеса и не уступающие по размеру нашим деревьям, гигантских насекомых, по размерам не уступающим нашим крупным птицам, на той планете в небесах правят они. Затем была открыта Эронела*, всегда обращённая одной стороной к своей родительской

звезде. На одной стороне планеты всегда ясный день, на другой - звёздная ночь, а посередине - сумеречная зона, вечные розово-лиловые сумерки. Представь себе самые экзотические цветы... Цветок диаметром с рост взрослого человека, с тёмно-бордовыми лепестками толщиной с палец, источающий пряно-сладкий запах... Вся растительность, все листья, цветы и плоды багряно-пурпурных, розово-фиолетовых оттенков. Представь себе самых необычных животных, хищников и травоядных с десятками пар глаз, расположенных по обоим сторонам тела и даже на задней части головы, они так и светятся во мраке со всех сторон, эти создания научились так же хорошо ориентироваться на ночной стороне планеты, как и на дневной, и в сумеречной зоне... Лаона, позабыв обо всём слушала затаив дыхание, её глаза горели, даже печеньё было позабыто. *Я готова слушать его бесконечно... Что происходит со мной?* Кау-Рук указал ей глазами на блюдце и велел, чтобы всё было съедено. Девушка согласно кивнула и поспешно отправила в рот сразу пирожное и кусочек засахаренного персика. *Она ещё больше похорошела...* Мужчина постарался как можно более подробно и красочно описать девушке все живые организмы, которые встречал на других планетах. Затем они, закончив чаепитие, присели на стулья и ещё долго любовались красотой ночи и затихшего парка. Церемония закончилась, оставив непостижимое для обоих сладкое послевкусие.

... Они оставили позади Эарну и приехали на аэродром, где стояло множество вертолётот.

- И мы полетим на одном из них, господин? - Лаона снова была в радостном предвкушении будущей, как она очень надеялась, встречи с дельфинами.

- Непременно, ты таблетку приняла на всякий случай, чтобы не укачивало?

- Конечно.

- Хорошо. Надеюсь, у тебя не будет проблем со здоровьем - ты же раньше совсем не летала на вертолётот.

- Нет, не довелось, я никогда не отрывалась от земли.

- Что же, ты много потеряла. Нужно восполнить эту потерю, девушка.

Менвит обменялся несколькими приветственными репликами с встречными пилотами, подозвал техника и попросил его проверить вертолёт перед вылетом. Арзачка уже не удивлялась тому, что господин всегда терпелив и вежлив с её угнетённым народом без капли высокомерия или презрения. Кау-Рук как обычно поблагодарил техника, тщательно осмотревшего вертолёт и заявившего, что с ним всё в полном порядке, и помог Лаоне забраться в кабину.

- Что же, я покажу тебе красоту родной планеты, как и обещал. Любуйся на красоты и не отвлекай меня! Только смотри дышать не забывай! - он оторвался от земли и начал набирать высоту.

- Тебе не страшно, девушка?

- Нет. С вами - нет, господин, - твёрдо ответила Лаона.

- Очень хорошо, я вижу, что сейчас в тебе нет страха. Ты заслужила увидеть нечто особенное и грандиозное.

Кау-Рук прилетел на космодром, где стояли различные космические модули, а посередине, на огромной круглой площадке, как дерево среди травинки, горделиво высился огромный величественный космический корабль, отливающий серебром в утренних лучах. Казалось, он вот-вот готов был оторваться от поверхности планеты. Техники тщательно наносили на корпус корабля защитное огнеупорное покрытие.

- Это "Диавона"*, - с гордостью заметил Кау-Рук. - Последнее современное чудо техники и первый межпланетный корабль дальнего следования. Как он тебе? - и менвит сделал несколько витков вокруг корпуса корабля, чтобы девушка могла рассмотреть его со всех сторон.

- Впечатляет, - осторожно ответила юная арзачка. - Только техника и её достижения больше по вкусу вам, мой господин, а я люблю больше живые организмы, в особенности растения.

- Благодарю за откровенность. Как раз благодаря подобным техническим достижениям мы можем увидеть новые формы жизни и расширить видимые границы Вселенной. Теперь я повезу тебя обедать, а после мы отправимся смотреть дельфинов.

* Фиария - название рамерийской космической станции, авторская интерпертация.

* У Рамерии есть кольца, воображение автора. Конечно, не такие выраженные, как у Сатурна, но всё же...

* Звёздное кольцо - практически та же часть Млечного пути, которую видим и мы. По моему разумению, если Рамерия расположена всего в девяти световых годах от Земли, что в космических масштабах довольно мало, логично предположить, что она находится в той же самой части и даже в том же "рукаве" нашей галактики.

* Эронела или Эронелл - уже существующая в человеческом воображении гипотетическая планета, на которой возможна жизнь.

* "Диавона" - для тех, кто не знает канон, название космического корабля, на котором рамерийцы прилетели на Землю, на менвитском языке это название означает "Неуловимый". У Владимирского Диавона изображается как ракета. Я полагаю и даже убеждена, что она точно не была летающей тарелкой или в форме инопланетного чудовища, как на иллюстрациях других художников. Это нечто футуристическое и, по моему разумению, корабль и вправду походит формой на "классическую" ракету, по крайней мере, главный его корпус.

Мечта сбылась

Кау-Рук связался по радиации с приятелем и сказал, что летит на Таассанское побережье.

- На Таассанское? - удивилась девушка. - Но это ведь так далеко, мой господин!

- Ничего, зато там дельфины ещё не пуганые! Я покажу тебе красоту моря и побережья.

Внизу как раз завиднелась серебристо-голубая морская гладь с белыми барашками волн.

Кау-Рук долго летел вдоль береговой линии, и Лаона могла в полной мере насладиться красотой открывающихся видов. Девушка не могла отвести восторженного взора от открывающейся перед ними панорамы - то идущей вдоль побережья песчаной полосы, то живописных нависающих над водой скал, то приморских поселений, дома в которых казались с такой высоты маленькими-маленькими, то морской гладью, простирающейся до горизонта, то лесом, который постепенно начинался за побережьем, перемежаясь холмами и равнинами, то бесконечно-голубым небесным простором с лёгкими белыми облачками. Временами она украдкой поглядывала из-под длинных ресниц на господина, восхищаясь тем, как уверенно и свободно он чувствует себя за штурвалом. Кау-Рук боковым зрением ловил её взгляд. *Интересно, как она отреагирует, если я сделаю "мёртвую петлю"* или поворот Ша-Куна? Нет уж, Кау, лихачить ты будешь потом, когда у тебя не будет столь... впечатлительного пассажира.*

Наконец он выбрал место приземления - и опустился на узкой песчаной полосе, полумесяцем огибавшей море. Неподалёку от берега был небольшой живописный песчаный остров, покрытый деревьями.

- Прилетели. Здесь мы точно можем встретить дельфинов. Я заметил их ещё с вертолёта, как они там плещутся. У тебя есть шанс познакомиться с ними поближе.

- Спасибо, господин...

- Ты купальник взяла? Или ты в одежде собираешься купаться?

- Взяла, господин, вот он, - и Лаона достала из кармана брючек небольшой свёрточек. -

Только где же мне?.. - арзачка растерянно огляделась вокруг, но вокруг был только пустынный пляж, полоса песка, где росло только несколько пальм и были кое-где разбросаны камни, а основной растительный массив начинался далеко от кромки волн.

- Да уж, это пустынный пляж, здесь нет благ цивилизации, но нам с тобой подходит это место, именно сюда я и хотел тебя привезти. Что же... - и он преспокойно отвернулся, а в следующее мгновение девушка увидела только светловолосый затылок. - Переодевайся спокойно.

- Слушаюсь, господин... - Лаона поспешно сбросила на песок безрукавку, стащила через голову свободную светлую блузку, затем настала очередь брючек и белья. Кау-Рук ничего не видел, только слышал звук ткани, скользящей по девичьей коже, и её взволнованное частое дыхание. *Такое ощущение, что она сейчас сквозь песок провалится! Словно никогда не видела никого в натуральном, так сказать, виде! Другой, конечно, так и пошёл бы купаться. Что же, не буду её так... шокировать!* И он спокойно снял лётный шлем и расстегнул молнию на куртке.

Девушка чувствовала, как кровь предательски приливает к щекам. *Интересно... какими были бы его руки... его прикосновения... Таковыми же бесцеремонными и алчными, как у других избранников, или...*

- Господин, а вы тоже собираетесь купаться? - не поворачивая головы спросила девушка.

- Да, а что такое? Почему бы нет? Становится жарко, а я уже и не помню, когда последний раз плавал в море.

- Хорошо... - Лаона торопливо надела купальный костюм. Ярко-красный купальник, надо сказать, довольно закрытый в соответствии со вкусами нового господина, облегал её тонкое тело словно вторая кожа. Юная арзачка мысленно возблагодарила небеса за то, что у неё нет никаких шрамов кроме оставшихся с тех времён, когда она, проведя ножом по венам, решила, что может получить свободу.

- Я готова, господин, можете смотреть.

Кау-Рук уже тоже почти избавился от одежды, повернулся - и поймал быстрый взгляд юной арзачки, скользнувший по его сильному телу от стройных ног до широких плеч.

- Ну что такое? Чего ты ещё не видела, девушка? Вон, - и он быстро указал рукой на морскую гладь. - Там есть кое-кто, кто больше, чем я, заслуживает твоего внимания! Видишь плавник? Вон ещё один! Дельфины резвятся и радуются жизни, тебе улыбнулась удача.

Лаона поспешила обратить взгляд на море. *Господин красивый мужчина. И не только потому, что у него идеальное тело и правильные черты лица, нет. У всех менвитов благодаря ежедневным тренировкам стройные тела и у многих правильные черты лица, но всю красоту убивает ледяное презрительное высокомерие... и это выражение глаз... оно делает их уродливыми. А господин Кау-Рук **красивый**.*

- О чём задумалась? Можешь войти в воду и начинать плавать. Кстати, ты хорошо плаваешь, Лаона? Спасать тебя не придётся?

- Нет, господин, я очень хорошо плаваю и не доставлю вам таких проблем.

- Кстати, вот, возьми, - и менвит снял с плавков булавку и протянул ей. - Если ногу сведёт...

- Спасибо за заботу, господин, - и арзачка приколотла булавку к своему купальнику.

В это время со стороны моря послышался плеск - дельфины резвились в тёплых волнах мелководного залива. Эти свободные мирные существа, казалось, были в диком восторге от самого факта своего существования и всюду радовались ясному солнечному дню. То и дело из воды выплёскивало то одно, то другое серебристо-голубое тельце, и, грациозно изогнувшись в прыжке и взметнув каскад брызг, снова погружалось в прозрачную воду. Дельфины играли, и, казалось, соревновались в том, кто подпрыгнет выше.

- Посмотри, как привольно им здесь, прыгай и резвись не хочу.

- Да, им здесь так спокойно и свободно, господин, - ответила восхищённая арзачка.

- Так плыви и поиграй с ними, тебя они точно подпустят к себе. К людям дельфины благосклонны, как только убеждаются в том, что у нас нет дурных намерений.

- Хорошо. А вы?

- А я пока останусь на берегу, Лаона. Мне любопытно, как пройдёт твоё знакомство с ними. Подплывай осторожно, не делай резких движений.

Девушка аккуратно, по колени, зашла в тёплую волну, смочила округлые смуглые плечи, а затем изящно скользнула в воду и поплыла по направлению к играющим дельфинам. Кау-Рук залюбовался её изящными, но в то же время уверенными движениями. Дельфины оставили свои прыжки, очевидно, заинтересованные тем, что это за человек заплыл в их владения, и уставились на юную арзачку добрыми и умными пронизательными глазами. Вначале они очерчивали круги вокруг девушки, откровенно восхищённой их красотой и грацией, затем осмелели и стали подплывать поближе. Наконец самый крупный и сильный самец, очевидно, лидер группы, подплыл вплотную к девушке и что-то застрекотал, за ним и другие, Лаона не сомневалась, что у дельфинов есть свой

собственный язык и что они приветствуют её в своей стихии. Девушка в ответ сказала несколько приветственных и восторженных слов, надеясь на то, что умное животное поймёт её интонацию, протянула руку и осторожно коснулась гладкой гляцевитой кожи на голове самца. Ему, очевидно, понравилось человеческое прикосновение, потому что он повернулся боком и забил хвостом. Лаона угадала его желание и погладила спинку, а потом начала гладить сначала один серебристый бок в голубоватых разводах, а затем и другой. А затем и другие дельфины попросили прикосновений, девушка постаралась погладить каждого и сказать каждому пару ласковых слов.

Тут один дельфин притащил откуда-то круглый комок водорослей и подтолкнул его носом в руки девушки. Арзачка радостно приняла предложение поиграть и стала подбрасывать водорослевый комок как мяч, дельфины невероятно оживились и приняли активное участие в игре, стараясь подкинуть импровизированный мяч повыше и попеременно передавая его друг другу и девушке. Кончилось тем, что после совместной игры лидер группы позволил Лаоне проехаться на нём верхом - и проплыл вдоль залива, неся юную арзачку на спине, и она, улыбаясь, помахала рукой господину. Кау-Рук, по пояс вошедший в воду, поймал себя на том, что откровенно любит открытой картиной - и главным образом не дельфинами. *Сама женственность... У неё прекрасное тело... и кожа, должно быть, такая же нежная и гладкая, словно лепестки цветка. Сейчас она по праву принадлежит мне, никто другой не имеет права касаться её. Но я не причиню ей боли как те...* В этот момент лидер дельфинов и другой самец подкинули лёгкое тело арзачки в воздух и оно изящно ушло под воду, через мгновение над морской поверхностью мелькнули стройные девичьи ножки, а затем показалась черноволосая голова и Лаона снова помахала рукой в приглашающем жесте. *Такая естественная, такая непосредственная... И грациозна, словно родилась из пены морской и всю жизнь плавала с дельфинами.* Мужчина ещё долго любовался бы радостью девушки, её грацией и красотой, только она снова лучезарно улыбнулась и поманила его.

- Господин, плывите к нам!

Молодой менвит на мгновение отвернулся, чтобы посмотреть, как машет листьями маленькая пальма, и нахмурился. *И как можно было изгонять из их глаз этот свет, эту радость? Это... это подло!*

Он провёл рукой по лбу, словно отгоняя назойливые мысли, и подплыл к счастливой девушке и не менее довольным дельфинам.

- Приветствую вас, дети морской стихии. Привет, красавицы, - обратился он к двум сразу же подплывшим к нему и оживлённо застрекотавшим молоденьким самочкам.

- Вы понравились им, господин, - улыбнулась Лаона. - Просят, чтобы вы погладили их.

- А я заметил, что и ты понравилась им так же, как и они тебе, - ответно улыбнулся Кау-Рук.

- Животные также не ведают людских социальных различий, не правда ли, Лаона?

- Да, мой господин, - тихо ответила девушка. - Животные, даже самые умные... они проще и естественнее, чем человек. *Да, многие животные убивают друг друга ради пищи, но не делают своих собратьев и другие виды рабами, не получают такого удовольствия от страданий других, они не настолько жестоки как люди, как менвиты, считающие себя избранной расой Вселенной. Я бы много отдала, чтобы родиться дельфином и свободно плавать в этих водах. Дельфины - они сама естественность, само сострадание... и тонкий интеллект, полностью постичь который мы пока не в силах.*

- Мы не можем пока постичь их интеллект и язык, - подхватил её мысль Кау-Рук. - Но я не

сомневаюсь, что они считают и нас, людей, разумными созданиями. *Только именно человеческий разум способен на самую изощрённую жестокость.* Они догадались, что мы с тобой не причиним им вреда, поэтому доверяют нам. Не правда ли? - снова взглянул он на подплывших почти вплотную самочек.

- Погладьте их, господин, - и Кау-Рук начал осторожно и бережно гладить одной рукой одну дельфиниху, а другой - другую. Лаона вскоре присоединилась к нему, их руки случайно соприкоснулись на спинке разомлевшей от бережных прикосновений дельфинихи. Арзачка почувствовала, как по её руке от этого прикосновения пробежала искра, а на щеках сразу расцвёл лёгкий румянец.

- Простите, господин.

- Всё в порядке, давай-ка поиграем с дельфинами, они снова приглашают нас и, видно, готовы играть без усталости целый день.

Они ещё некоторое время поиграли с дельфинами в импровизированный мяч, поплавали вместе, а потом Кау-Руку пришла в голову озорная идея. Он смерил взглядом расстояние от берега до островка и повернулся к девушке.

- Я заметил, Лаона, что ты сама плаваешь как дельфин. Давай-ка поплывём с тобой до того острова!

- А давайте, господин, замечательная идея! - загорелась энтузиазмом менвита юная арзачка.

- Ты доплывёшь? Не устала во время игры с этими столь дружелюбными и энергичными созданиями?

- Нет, господин! Поплывём! - с готовностью воскликнула Лаона.

- А если устанешь - держись за мои плечи, девушка.

- Но, господин, а как же ваше личное пространство? - недоумённо спросила арзачка. - Вы сказали, что вам не нравится, когда вас трогают! Это второе правило, которое я должна соблюдать.

- А ты всё хорошо помнишь, молодец. Да, говорил. Только я также сказал, чтобы ты не прикасалась ко мне или к моим личным вещам до тех пор, пока я сам этого не позволю. Сейчас особый случай, кроме того, я знаю тебя уже месяц. А еще скажу тебе откровенно - я заметил, что твои прикосновения не раздражают меня.

- Благодарю вас, господин. Поплывём?

- Поплыли!

И они, сопровождаемые дельфинами, неторопливо поплыли к острову. Чистая просвеченная солнцем вода была столь прозрачна, что сквозь неё виднелось дно моря. Кау-Руку пришла ещё одна озорная идея.

- Чтобы оценить красоту морского дна, нужно нырнуть поглубже, - заметил он. - Давно я не нырял. Как ты на это смотришь, Лаона?

- Хорошо, господин.

- Ты веришь мне? - серьёзно спросил мужчина, пристально взглядевшись в глаза девушки.

- Да, мой господин... я верю вам, - спустя несколько мгновений так же серьёзно ответила юная арзачка.

В глазах менвита появились озорные искорки.

- Тогда следуй за мной, и я покажу тебе всю красоту морского дна! Как нырнёшь, открывай глаза, не бойся, - с этими словами он взял её тонкую руку в свою и погрузился в тёплую воду, утянув девушку за собой. Нырнув, они встретились глазами, а затем посмотрели вниз.

И перед ними открылось морское дно во всей его красе и многообразии. Тут и там из светлого волнистого песка вырастали и извивались в толще моря пурпурные, оранжевые и светло-фиолетовые водоросли, поднимались причудливые заросли серебристых, почти белых, синих и ярко-фиолетовых кораллов, а также кое-где попадались редчайшие чёрные, добыча которых была запрещена. Разноцветные анемоны простирали свои щупальца и шевелили ими в надежде отхватить какую-нибудь неосторожную яркую рыбёшку из множества сновавших вокруг стаяк. По дну деловито ползали крабики, вот из коралловой пещерки быстро высунулось ловчее осьминожье щупальце, схватило одного из них и так же быстро утащило домой, на обед. Кое-где по дну были разбросаны морские раковины самых причудливых форм и расцветок. Лаона восхищённо подняла одну из них, довольно крупную зубчатую раковину нежнейшего бледно-розового цвета снаружи и пурпурного внутри. Сидящий в ней обитатель оказался не в восторге от такого соседства. Потрясенный моллюск внезапно появился из отверстия, испуганно зыркнул на людей круглыми тёмными глазами и снова поспешно скрылся в своём доме, девушка осторожно положила раковину обратно на песок. Дельфины, новые знакомцы, плыли по обеим сторонам и сзади и чуть поодаль от людей. Когда менвит и арзачка вынырнули, чтобы набрать воздуха, Лаона улыбнулась.

- Я давно не видела такой красоты, господин.

- Природа - лучший художник, здесь я с тобой согласен.

Они вдохнули и вновь погрузились в прозрачную толщу воды. Прodelав это несколько раз, они обнаружили, что уже подплывают к острову. Девушка, хотя и давно не чувствовала себя такой бодрой и освежённой, не могла удержаться от соблазна и, поколебавшись мгновение, обхватила широкие плечи господина.

- Устала? Держись, мы уже почти приплыли.

Вскоре они почувствовали под ногами дно и вышли на песчаный берег островка, а дельфины продолжили резвиться в тёплых волнах, некоторые, правда, после столь энергичного времяпрепровождения отправились на охоту. А люди присели на мягкий серебристый песок в тени нависающего над водой дерева, они молча сидели и смотрели на набегающие волны и противоположный берег, где виднелся маленький вертолёт. Девушка стала сыпать песок себе на ноги, а затем, очевидно, окружающий пейзаж подействовал на неё умиротворяюще, она прилегла на песок, положив руки себе под голову, и задремала. Кау-Рук присел рядом и стал внимательно всматриваться в нежное девичье лицо, ему показалось, нет, не показалось, а он был абсолютно уверен в том, что сон девушки стал более спокойным и ровным, её губы и ресницы не вздрагивали во сне, а по лицу не пробегала тень.

- Отдыхай спокойно, - тихонько прошептал он. - Пусть ничто не тревожит тебя.

Кау-Рук и сам не заметил, как окружающая обстановка подействовала и на него расслабляюще, он прилёг на песок и задремал. Когда он спустя некоторое время открыл глаза, Лаоны рядом не было. Лёгкие следы на песке вели к воде. И девушки нигде не было видно.

* "Мёртвая петля" - сложный приём, выполняемый пилотом вертолёта. Представляет собой замкнутую петлю в вертикальной плоскости. Петля называется правильной, если все точки её траектории лежат в одной вертикальной плоскости. Во время выполнения вертолёт практически переворачивается "вверх ногами".

Неожиданный поворот

А Лаона пробудилась от лёгкого сна как раз тогда, когда задремал Кау-Рук. Девушка приподнялась на локте, всматриваясь в спокойное лицо господина, глядя, как мерно поднимается грудь, на которой были скрещены сильные руки, и через некоторое время поймала себя на том, что снова искренне любит молодого менвитом и не может отвести от него глаз, а теперь он спал и она могла беспрепятственно смотреть на него. Только мужчина мог проснуться в любой момент. Юная арзачка поспешно отвела глаза. *Нет, я не должна смотреть так на него, не должна!*

При мысли о том, что господин может внезапно проснуться и поймать её взгляд, девушку бросило в дрожь и она судорожно обхватила себя руками за плечи, пытаясь выровнять дыхание. А через мгновение вскочила с мягкого песка, побежала к воде, поспешно погрузилась в тёплые волны и поплыла вдоль берега островка. *Я не должна беспокоить его, пусть спит, пусть спит как можно дольше! А я могу хоть ненадолго остаться одна, не тревожа ни его... ни себя.*

Лаона, несколько успокоившись, поплыла вдоль берега островка, упиваясь краткой свободой и любясь красотой открывающихся видов, и вскоре увидела небольшой мысок, закрывающий от глаз наблюдателя переднюю часть острова. Охваченная любопытством, девушка обогнула мысок и обнаружила, что заплыла в небольшую очаровательную круглую бухточку почти правильной формы, на дне которой росли мягкие ярко-розовые и светло-фиолетовые водоросли, ровным ковром закрывающие серебристый песок и причудливо колыхающиеся от малейшего движения воды. Не успела она налюбоваться красотой своего открытия, как обнаружила, что она здесь не одна - в неглубокой прозрачной воде резвились двое дельфинов, молодой серебристо-синий самец и прелестная самочка более нежного голубого оттенка с разбросанными по гибкому тельцу несколькими белыми пятнышками. Пара дельфинов отделилась от остальной группы и, казалось, намеренно приплыла сюда, чтобы в полной мере насладиться обществом друг друга и чтобы никто их не потревожил.

Дельфины играли. Девушка, решив не тревожить этих прекрасных обитателей моря, отплыла за скалу, за которой начиналась бухточка, и осторожно выглянула из-за камней, желая ещё раз, пока это было возможно, полюбоваться умными свободными созданиями. Вскоре арзачка заметила, что движения дельфинов не хаотичны и обладают изящной упорядоченностью, парочка словно бы танцевала некий причудливый танец. Они то описывали в воде равные круги поодиночке или вместе, то их обтекаемые тела плавно огибали друг друга, образуя словно бы живую спираль, а то они, обменявшись взглядами, синхронно выпрыгивали из воды на одинаковую высоту и также вместе погружались обратно в ласковую воду. При этом самец что-то оживлённо и звонко стрекотал своей молоденькой подруге. Лаона не сомневалась, что у дельфинов есть свой собственный язык, который она, как существо другого вида, понять не могла, но женским чутьём угадывала, что дельфин говорит подруге "ты самая красивая, грациозная и очаровательная во всём море и во всей Вселенной".

Через несколько минут парочка стала ближе. Они уже не описывали круги и спирали и не прыгали, оживлённо резвясь, а подплыли ближе друг к другу и вместе начали медленное плавное движение. Дельфины нежно и осторожно гладили друг друга плавниками и старались как можно чаще касаться шелковистой кожи друг друга,

соприкасались рыльцами. Лаона не сомневалась, что у них это было как поцелуй у людей и что они так ласкают друг друга, получая восхитительные ощущения, и это было прекрасное зрелище. Юная арзачка была убеждена, что открывшаяся перед ней картина - одно из самых естественных и красивых зрелищ, которые ей когда-либо в своей недолгой жизни приходилось видеть. Дельфины между тем подплыли совсем близко друг к другу и слились воедино. Заворожённая Лаона не могла отвести глаз от любящих существ. *Неужели то, что я вижу, и есть то, что называется "любовь"? А я и не знаю, что это такое... Как он нежно шепчет ей в ухо... наверное, "моя любимая, моя красавица..." Как они, должно быть, счастливы! Как бы я хотела родиться среди них, в этих водах, и чтобы кто-то касался меня так же нежно, ласкал бы не как игрушку, а как равное себе существо... я бы так хотела быть дельфином и быть на её месте...*

Охваченная странной теплотой при виде любви детей моря, которую они питали друг к другу, зачарованная девушка представила себя дельфином, радующимся жизни и танцующим танец любви и жизни, и как её ласкает друг, даря ей нежность, радость и заботу. Юная арзачка, представив ласковые прикосновения, зачарованно провела кончиками тонких пальцев по волосам, щекам и полным губам - и тут же, вынырнув на миг из сладких мечтаний, напомнила себе, что она рождена человеком - к счастью ли? И тотчас же рядом с ней в её грёзах словно бы помимо её желания возник образ молодого мужчины с сильным телом, светлыми волосами и пронзительно-голубыми глазами... менвита... избранника, держащего её в своих руках, касающегося её кожи и ласкающего её осторожно и бережно... Её бросило в жар несмотря на то, что она была в воде, девушка прикрыла глаза и не сразу осознала, что она опустила лиф и одна её рука, проведя по шее и округлым плечам, спустилась к груди, погладила и слегка сжала упругую маленькую округлость, а другая провела по нежному бедру. Лаона запрокинула голову, с её губ слетел лёгкий стон...

- Лаона, Лаона! Где ты? - вторгся внезапно в её мечты громкий встревоженный голос господина, раздавшийся над островком.

- Уже плыву, мой господин! - как можно громче воскликнула девушка, судорожно поправила купальник и глубоко вздохнула. *О, что бы было, если бы он увидел меня такой!* При этих мыслях её ещё сильнее бросило в жар.

Она бросила последний взгляд на счастливых дельфинов, которые, казалось, не замечали никого вокруг, оттолкнулась от камня и быстро, как только могла, поплыла обратно. Кау-Рук, пристально осматривающий береговую линию в двух направлениях, облегчённо вздохнул, как только заметил торопливо плывущую арзачку.

А девушка мысленно корила себя. *Размечталась! К несчастью, ты рождена не дельфином, а человеком, и ты - лишь красивая игрушка для избранников. Взгляни правде в глаза! Ты думала, раб может любить? Никогда!*

Мысли о господине упорно возвращались. *Только господин Кау-Рук не считает тебя игрушкой... Нет, нет, нет, перестань так думать о нём! Не дай ему завладеть твоими мыслями!*

- Лаона, ну где ты была? - встревоженно и несколько укоризненно спросил Кау-Рук и вошёл в воду навстречу подплывающей девушке. - Это что ещё за вольности?

- Я... простите, мой господин, - выдохнула она.

- "Простите, мой господин". Ладно, так и быть, прощаю. Я уже не говорю о том, что другой на моём месте счёл бы твою самовольную морскую прогулку серьёзным

проступком, заслуживающим наказания. Отдышись сначала.

- Слушаюсь, - она сделала несколько глубоких вдохов и выдохов. Кау-Рук сразу ощутил облегчение.

- Так, а теперь расскажи, почему это ты так самовольно меня покинула, не предупредив, - с притворной строгостью потребовал он. *Если бы она только знала, как она заставила меня тревожиться! Куда это она направилась, интересно?*

- Я, господин... - арзачка на мгновение опустила глаза. - Мне было любопытно и я решила исследовать остров... береговую линию.

- Ну и как, исследовала? Почему мне не сказала?

- Не решилась беспокоить вас, господин Кау-Рук, вы так спокойно спали...

- А надо было бы побеспокоить. Я бы не развалился.

- Вы бы... вы не отпустили бы меня. А я так хотела, чтобы вы наконец отдохнули без забот и тревог хоть несколько минут.

- Ну спасибо за твоё рвение. Только да, ты права, не отпустил бы, пришлось бы плыть с тобой. Я уже убедился в том, что ты прекрасно плаваешь. И в этих мелких прибрежных водах нет хищников, представляющих опасность для человека. Но всё же не стоит тебе плавать одной. Я ведь отвечаю за твою безопасность, девушка. В следующий раз, когда тебя потянет на исследовательские приключения, предупреди меня, договорились? А если захочется поплавать одной - плавай, разрешаю, только так, чтобы я видел тебя, ясно?

- Да, господин, слушаюсь...

- Кстати, - лукаво приподнял бровь Кау-Рук, - а как прошло твоё исследование острова? Что такое ты нашла и увидела, Лаона, что сейчас сравнишься по цвету со своим купальником?

- Простите, господин Кау-Рук, что купила красный, - заметила девушка. - Это был единственный... не такой открытый.

- Ничего, всё в порядке. Тебе очень идёт этот цвет, как и вообще все яркие и светлые цвета. Купи себе платье какого-нибудь яркого цвета, незачем всё время ходить в тёмном, я бы хотел увидеть тебя в красном или розовом. Тот пункт правил по поводу цветов одежды я отменяю, тем более что наступает лето и пора носить более светлую одежду.

- Хорошо.

- Да, что же ты нашла, скажешь мне?

- Я нашла очень красивую маленькую бухту, а там...

- Что?

- Там, господин...

- Да что же там такое? Явно нечто интересное. Я тоже хочу посмотреть! - и Кау-Рук решительно поплыл в том направлении, откуда приплыла Лаона. Девушке ничего не оставалось, кроме как последовать за ним. Она на пути к бухточке несколько раз нырнула, чтобы охладить всё ещё пылающие щёки.

Когда люди приплыли к бухточке и выглянули из-за скал, дельфины были всё ещё поглощены друг другом. Они завершили очередной цикл танца и их гибкие блестящие тела снова слились.

- Это их ты увидела?

- Да, мой господин...

- И что ты так смутилась? - приподнял бровь менвит. - Вечный круг возрождения жизни...

И вправду красивое зрелище. Смотрите-ка, как будто бы ни во всём море, ни во всём мире нет никого, кроме них. Что же, поплыли, Лаона, не будем им мешать. Поплыли вперёд! *Между прочим, из всех живых существ, кроме человека, только дельфины чувствуют радость от физиологической близости... но с ней об этом говорить не стоит, чтобы не расстроить её ещё сильнее. Сомневаюсь, чтобы она испытывала неопишемую радость от физиологической близости с кем-либо.*

Менвит и арзачка осторожно пересекли бухточку и ещё раз оглянулись на дельфинов, мысленно пожелав им счастливой жизни, здорового потомства и процветания в этих цветущих водах. Кау-Рук увлёл Лаону за собой.

- Я хочу проплыть вдоль всего острова, - загорелся авантюризмом и он.

И они, увлёкшись плаванием, несколько раз обогнули весь островок.

- Ты устала? - спохватился менвит. - Я и не заметил, как время пролетело.

- Я тоже, мой господин.

- Давай отдохнём, Лаона, нам ещё плыть обратно. И нужно прилететь в город до того, как стемнеет.

- Хорошо.

Менвит и арзачка немного посидели на песке, поглощённые каждый своими мыслями, а затем переплыли к берегу, не упустив шанса ещё раз полюбоваться подводными красотами.

- Что же, обсыхай и одевайся, Лаона. Тебе понравилась сегодняшняя поездка?

- Да, господин Кау-Рук, очень, благодарю вас, - улыбнулась и слегка поклонилась девушка, мужчина не мог не заметить грусть в её глазах, когда она бросила взгляд на видневшийся вдали островок.

- И мне тоже понравилась. Давно я не видел моря и дельфинов вблизи и не видел, чтобы кто-то так искренне радовался. Я рад, что мне удалось исполнить твою мечту и порадовать тебя. Ну что же ты теперь расстроилась, девушка? Не надо. Обещаю, что хотя бы один раз снова привезу тебя на Таассанское взморье. А теперь полетели домой!

- Да, господин, мне нужно ещё приготовить ужин, - спохватилась Лаона.

- Не надо беспокоиться об ужине, ты меня совсем раскормила, старательная ты наша. Сама есть не забывай, когда меня нет дома, слышишь? Надеюсь, пока я на службе, ты не ешь один зелёный салат с фруктами?

- Нет, господин Кау-Рук, как вы велели мне, я ем то же, что и вы. Господин Са-Нор так рассердился бы...

- Нашла время вспоминать его! Забудь о нём сейчас, не омрачай себе этот радостный день. *Никак не может полностью избавиться от власти тяжёлых воспоминаний хотя бы на один день! Но пока она со мной, я приложу все усилия к этому.*

- Да, мой господин, вы правы, я не хочу омрачать радость этого дня.

Некоторое время они сидели на песке и обсыхали, глядя вдаль, затем оделись и Кау-Рук посадил Лаону в кабину вертолёта. Юная арзачка слегка вздрогнула, охваченная внезапным сильным предчувствием, она не могла понять, хорошим или плохим. Менвит не мог не заметить перемены в её настроении, о которой она не переминула сообщить.

- Предчувствие? - несколько иронически спросил он. - Вечно вы, женщины, что-то предчувствуете! Что такое? Не совсем прошёл страх перед полётами?

- Я не могу сказать, связано ли это предчувствие с полётом или нет, господин.

- Ясно. Но по поводу полётов я тебя отчасти понимаю, с тобой же это впервые. Только по статистике, полёт на вертолёте безопаснее, чем поездка на автомобильном транспорте.

- Неужели?

- Представь себе. Автомобили разбиваются куда чаще, - и с этими словами он тоже взобрался в кабину.

- А звездолёты, мой господин?

- А звездолёты... с ними всё сложно, Лаона. Те, кто покидает Рамерию, кто идёт на эту авантюру, должны понимать, что всегда есть риск не вернуться. Звездолёт может попасть в метеоритный дождь, быть пленён чёрной дырой, сбиться с курса, могут возникнуть проблемы с двигателями... риск всегда есть, не говоря уже о том, какие условия ждут космонавтов на той планете, есть ли там жизнь или хотя бы подходящие условия для жизни. Это огромная ответственность, Лаона, вести корабль на другую планету, и быть в ответе за звездолёт и за весь экипаж.

- Я представляю, господин.

- Ты не можешь представить себе, какая гордость переполняет тебя, когда ты опускаешься на поверхность другой планеты и видишь чудо иной диковинной жизни... и осознаёшь, что на эту планету никогда не ступала нога человека или иного разумного существа! Когда ты оставляешь там свой знак с надеждой вернуться... - глаза Кау-Рука загорелись. - И двойная гордость охватывает тебя, когда ты возвращаешься домой и видишь серебристый рамерийский диск, и Рамерон встаёт над горами и приветствует начало нового дня и тех, кто ступил на поверхность до сих пор неизведанной далёкой планеты и вернулся здоровыми, невредимыми и полными новых знаний... О, я совсем заговорился, а нам надо лететь.

- Ничего, господин Кау-Рук, вы же знаете, что я всегда готова выслушать вас, - улыбнулась девушка. - Вы всегда так красиво говорите о чувствах, которые вы испытали. Когда мы прилетим в ваш дом, расскажете ли ещё о тех планетах, где побывали?

- Расскажу, - ответно улыбнулся менвит. - И не только расскажу, но и повезу тебя в музей, где хранятся различные образцы и фотографии, привезённые с Альмении и Эронелы, чтобы ты ознакомилась с ними, - и ещё шире улыбнулся при виде того, как загорелись восторгом глаза девушки.

Кау-Рук поднялся в воздух и стал набирать высоту.

- На этот раз мы полетим над лесом и срежем, так будет быстрее. В следующий раз снова полюбуешься красотой побережья.

На этот раз внизу расстилалась не серебристо-голубая морская гладь в обрамлении скал и песка, а серебристо-зеленовато-голубой причудливо сотканный из лесных крон ковёр, а море виднелось только на горизонте, и девушка наслаждалась новыми видами. Внезапно, через полчаса полёта, вертолёт трянуло, да так сильно, что Лаона даже подскочила в своём кресле, а Кау-Рук побледнел, закусил губу и сильнее стиснул штурвал.

- Что случилось, господин? - встревоженно спросила девушка. - У вас неполадки?

- Да, у меня неполадки с двигателем, - серьёзно ответил Кау-Рук, вглядываясь в приборную панель, на которой начали мигать многочисленные красные лампочки и быстро появлялись символы тревоги, а вертолёт резко пошёл на снижение. - Похоже, твоё предчувствие не обмануло тебя, девушка.

- У меня плохие новости, Лаона, - заметил он спустя минуту. - У нас утечка горючего, двигатель совсем выходит из строя и мы падаем.

Первые трудности

Внизу показалось редколесье, затем длинная открытая болотистая прогалина, и Кау-Рук последним усилием угасающего двигателя направил машину туда. Он судорожно схватил рацию, попытавшись подать сигнал бедствия, но в ответ раздавались только писк и далёкий треск. Мужчина досадливо повесил рацию на пояс - времени не оставалось.

- Мы падаем, - повторил он. Лаона испуганно ахнула и судорожно вцепилась в края своего кресла.

- Что теперь... - побледнела девушка.

- Что теперь? Теперь нам придётся действовать без промедлений и срочно покинуть вертолёт, выбора нет! Идём на риск!

- Как?

- Прыгать!

- Как прыгать, господин? - ещё больше побледнела она.

- Молча! И без вопросов, это приказ! - Кау-Рук сильно сжал её руку. - Чувствуешь, пахнет горелым? Как только мы упадём, будет взрыв! Не хочешь гореть - прыгай, слушай меня, времени совсем нет!

- С... слушаюсь...

- Подбородок прижми к груди, скрести руки, согни ноги в коленях, не напрягай мышцы в момент падения. Открывай дверцу и прыгай, когда я скажу, не медли!

- А вы, господин? - ни жива ни мертва воскликнула девушка, приоткрыв дверцу кабины и увидев стремительно приближающуюся землю. Мужчина открыл дверцу со своей стороны.

- Да не беспокойся ты за меня! Я за тобой! Раз, два, три... давай!

- Ой, мамочка! - тихонько воскликнула Лаона и зажмурилась. *Небо, пусть со мной будет что будет, но пощади его!*

И прыгнула, постаравшись максимально последовать данным инструкциям и сжаться в комочек.

На какое-то мгновение она была оглушена ударом о землю, но тут же пришла в себя, услышала недалёкий грохот - это их злосчастный вертолёт ударился о землю и разломился на части, хвост отлетел и наполовину погрузился в болотистую вязкую почву, а от быстро загоревшегося и уже полностью охваченного пламенем фюзеляжа поднимался в небо столб чёрного дыма. Лаона, за несколько мгновений оправившись от первоначального шока, почувствовала острую боль в плече. Судя по ощущениям, никаких переломов у неё не было, ей повезло упасть на бок на большую кочку, где рос кустарник, смягчивший удар о землю, вот только растения были колючими и девушка потратила несколько мгновений, чтобы освободиться от колючек и встать сначала на четвереньки. Арзачка судорожно ощупала голову, руки и ноги, убедилась, что может стоять, и встала на ноги. Первое, что бросилось ей в глаза - горящий неподалёку фюзеляж вертолёта и уходящий в небо дым. Да, невозможно было там уцелеть! При этой мысли её мгновенно охватил холод.

- Господин Кау-Рук! Господин Кау-Рук! - испуганно и громко, как только могла, выкрикнула девушка. - Мой господин, где вы?

Вблизи, в зарослях тростника, плотным кольцом окружавших крохотное болотистое озерцо, началось движение и послышался ответный крик: "Я здесь!" Девушка, не сразу осознавшая, что не дышит, выдохнула с чувством несказанного облегчения. Вскоре

заросли раздвинулись и из них показалась рослая фигура менвита в местах промокшей одежде. Кау-Рук упал на мелководье, густо поросшее тростником. Голова по счастью была защищена прочным шлемом, он быстро проверил позвоночник, руки, ноги, грудь, убедился, что ему повезло не получить переломов, и услышал полный тревоги и затаённого отчаяния девичий крик. Менвит также выдохнул с облегчением, убедившись в том, что его спутница жива, и сейчас быстро, насколько мог, однако осторожно выбирался из зарослей, стараясь не увязнуть во влажной пружинящей почве. Как только он вышел на более-менее твёрдое место и встретился взглядом с встревоженной арзачкой, они бросились навстречу друг другу так стремительно, что чуть было не столкнулись, и застыли, вглядываясь друг в друга так, будто опасались, что это только обман зрения и их спутник вот-вот исчезнет. Так продолжалось несколько мгновений.

- Ты жива...

- Вы живы, слава небесам!

Эти слова вырвались у них одновременно, и они продолжали некоторое время вглядываться друг в друга. Девушка ещё вздрагивала от пережитого, мужчина также осознал размер постигшего их несчастья, обернувшись к всё ещё горевшему вертолёту.

- Испугалась? Прости...

- Я **за вас** испугалась, господин Кау-Рук. Испугалась, что уже никогда не увижу вас, что не успели выпрыгнуть и вы... там, - содрогнувшись, Лаона указала рукой на разбившийся вертолёт. - Как вы, мой господин? Ничего не сломали?

- Ничего, вроде цел. Да, только переломов мне сейчас и не хватало! А ты как себя чувствуешь?

- Неплохо, мой господин, у меня тоже, как я чувствую, нет переломов. - Между тем на рукаве арзачки проступала кровь, а на щеке у менвита была длинная кровоточащая царапина, переходящая на шею.

- Нам повезло угодить в болото, и растения смягчили удар. Вот если бы мы упали на камни, то последствия были бы куда серьёзнее, хотя с теми же переломами можно дать о себе знать и добраться до ближайшего поселения, главное, чтобы были целы череп и позвоночник, а с ожогами, тем более сильными, это крайне затруднительно. Никогда в жизни не совершал столь безумный поступок!

- Это вы простите меня... - поспешно добавила девушка. - Это всё из-за меня.

Она увидела в его глазах некоторое непонимание и продолжила:

- Это из-за меня, господин, мы попали в такое бедственное положение. Если бы вы не увезли меня так далеко, этого бы не случилось! Простите, что дала волю своим желаниям!

- Ладно, хватит рассыпаться в извинениях и винить во всём себя в твоей привычной манере, девушка, - заметил несколько успокоившийся менвит. - Я же должен был чем-то порадовать тебя.

- Для меня самая большая радость, господин Кау-Рук, видеть вас живым и в добром здравии, - с жаром ответила Лаона. - Учитывая случившееся, это самое радостное событие на сегодня.

- А в моей жизни сегодня произошло одно из самых грустных событий, - заметил мужчина и вздохнул. Девушка осознала его печаль и решила утешить его, насколько могла.

- И часто они так... падают? - тихо спросила она, указав головой в сторону того, что осталось от вертолёта.

- Периодически, - вздохнул Кау-Рук. - Не так часто, как листья осенью, но... Бывают неполадки в двигателях, пропеллер задевает какое-либо препятствие или изредка в него попадает птица. Иногда повреждённый вертолёт падает камнем и лётчики даже не успевают осознать... нам с тобой повезло, что падение не было мгновенным, не то у нас не было бы шансов, признай.

Девушка содрогнулась всем телом.

- А у меня такого не случилось никогда, - продолжил Кау-Рук.

- Что доказывает, что вы хороший лётчик, мой господин, - Лаона отчаянно старалась подобрать нужные слова. - Ведь это не ваша вина, что в двигателе возникли неполадки и в итоге он сломался!

- Ты просто пытаешься... сложить с меня ответственность за случившееся, девушка, - просёк её мысли менвит. - Ты не представляешь, что значит для лётчика потерять вертолёт...

- Господин, да не сокрушайтесь вы так об этом вертолёте! Забудьте вы о нём! - с чрезмерной, как ему показалось, горячностью воскликнула юная арзачка. - Это ведь просто бесчувственная машина!

- **Для меня** - нет, - резко ответил лётчик. - Как тебе объяснить? Когда я за штурвалом, я словно сливаюсь с вертолётom в единое целое... он словно продолжение моего тела и покоряется мне, а я доверяюсь ему, и такое чувство эйфории, свободы, простора! Кажется, будто весь мир внизу раскрывается для тебя в своём многообразии! Я с детства мечтал испытать эти удивительные чувства! Разве ты не испытала ничего подобного, Лаона, пусть и в качестве моего пассажира? Разве не испытала? - пылливо всмотревшись ей в глаза, спросил он.

- Да... испытала, я действительно испытала чувство эйфории, полёта... но не из-за вертолётa... вернее, не только из за него, - девушка сильно смутилась.

- Из-за чего же тогда? - снова пылливо и с нетерпением спросил он.

- Из-за... из-за красот моря и земли. Благодарю, что раскрыли их передо мной. А небо - небо ваша стихия, небо любит вас. Кто поднимается вверх - всегда рискует упасть, но вас небо пощадило. Простите мне мою дерзость. Пусть вертолётy значат для вас очень много, но ни один из них, как и никакое другое транспортное средство, не стOит человеческой жизни... а тем более вашей, господин Кау-Рук. Ваша жизнь дороже тысячи вертолётов, - твёрдо сказала она, затем снова смутилась и опустила глаза. Он мягко приподнял её голову.

- Спасибо на добром слове.

- Не грустите, мой господин. Самое главное, что вы живы и здоровы. А вертолёт - не переживайте, один разбился - другой соберут, у вас будет десять ещё лучших. Кто будет на них летать, если не будет лётчиков?

- Как же у вас, у арзаков, всё просто. "Один разбился - другой, мол, соберут".

Убийственная логика! Хотя по поводу отсутствия лётчиков я с тобой согласен.

- Вы переживаете, как это крушение скажется на вашей карьере и репутации лётчика, господин? - набравшись храбрости, спросила девушка. - Не стоит СЕЙЧАС переживать из-за этого. Сейчас вам следует подумать о себе и смотреть вперёд, а не назад. Нам нужно подумать о том, что есть сейчас. Выбраться из этого болота, искать воду, позаботиться об укрытии, пока не стемнело.

- Да, - словно бы очнулся от своих невесёлых мыслей и спохватился Кау-Рук и указал на висящую на поясе рацию. - Когда мы взлетали, она прекрасно работала. Но я снова

подам сигнал и за нами прилетят, не бойся. - Также в руке он сжимал ручку маленького чемоданчика, на который Лаона обратила внимание только сейчас - аптечки, которую он успел схватить в последний момент перед прыжком и которая была им теперь так нужна. Арзачка, услышав повторное упоминание о рации, внезапно сникла, что не укрылось от менвита, по обыкновению улавливавшего любые перемены её эмоций, но на этот раз истолковавшего их не совсем верно.

- Сейчас выберемся из этого болота и отдохнём. Что же, пойдём, старайся идти за мной след в след. - Он в последний раз бросил взгляд на разбившийся вертолёт и резко отвернулся.

- Пойдём! - и уже не оглядывался.

Они выбрали в качестве ориентира огромное раскидистое дерево, растущее на краю болотистой прогалины и возвышавшееся над кронами других деревьев, и пошли по направлению к нему. Всякий раз, как сделать шаг, Кау-Рук тщательно прощупывал почву сорванным сухим стеблем тростника, Лаоне он вручил такой же стебель.

- Осторожно, - заметил он. - Нам ещё раз повезло, что мы не увязли и не утонули.

Однако болото простиралось куда дальше, чем они рассчитывали, и было обширнее, чем казалось на первый взгляд. Вскоре оно принесло потерпевшим другой неприятный сюрприз - привлечённые запахом крови из полученных ими при падении повреждений, на людей налетели многочисленные крупные москиты, процветающие в видневшихся тут и там маленьких стоячих озерцах, и этих назойливо пищущих голодных насекомых становилось всё больше, они так и вились вокруг целыми тучами. Кау-Рук и Лаона только и успевали отмахиваться от них.

- А этим созданиям точно всё равно, менвит ли перед ними или арзак, - заметил мужчина. - Им всё равно, из кого пить кровь. Держи, - оценив масштаб нового бедствия, он быстро отдал девушке свою плотную кожаную лётную куртку, в которой Лаона, конечно же, сразу утонула, а также перчатки, которые девушка судорожно старалась не потерять, ведь её ладони были вдвое меньше его.

- А вы, господин?

- Обойдусь! Они тебя больше кусают и без неё тебя живьём съедят. Не расчёсывайся, только хуже будет.

Он чувствовал себя виноватым за то, что при падении получил куда меньше повреждений, чем девушка, на которой была одна лёгкая блузка, тонкие брючки и безрукавка. И старался продвигаться вперёд как можно скорее, не забывая постоянно оглядываться - идёт ли за ним Лаона, не отстала ли она. Вдруг арзачка, постоянно оглядывающаяся вокруг, словно что-то искала, увидела кое-что в стороне и просияла, и сразу стремительно бросилась туда.

- Осторожней, Лаона, осторожней! Не забывай почву проверять! Что там такое?

Девушка между тем обрывала крупные листья и молоденькие веточки с какого-то остро и свежо пахнущего растения.

- А вы заметили, что эту траву москиты облетают стороной? Они не выносят её запах! Вернувшись к спутнику, она отдала ему несколько листьев и маленький букет веточек.

- Разотрите листья в ладонях, сильно, чтобы они отдали больше запаха, и потрите открытые части тела. И обмахивайтесь веточками, тогда они и близко не подлетят к вам, - и арзачка с энтузиазмом растёрла в ладонях свои листья и энергично похлопала себя по лицу, рукам, шее и волосам, менвит последовал её примеру.

- Очень хорошо! - не мог не восхититься и впервые улыбнулся после случившегося Кау-

Рук, когда они, размахивая букетиками, продолжили свой путь, а надоевшие москиты быстро улетели с раздосадованным гудением. - Не зря ты изучала растения, Лаона. Что же, твои знания пригодятся здесь как нельзя кстати.

- Рада помочь вам, господин Кау-Рук, - девушка приосанилась и слегка поклонилась.

- Что же, используем твои знания, - Вот, например, - Кау-Рук указал на видневшуюся вблизи кочку, обильно поросшую невысокими растениями, покрытыми довольно крупными и соблазнительно выглядящими ягодами ярко-фиолетового цвета, собранными в длинные узкие грозди. - Их можно есть?

- Ни в коем случае, господин! - воскликнула Лаона. - Это болотный виноград, он не ядовит, но эти вкусные на вид ягоды довольно кислые и у них очень сильный... выделительный эффект. Их только животные и птицы едят, когда хотят быстро избавиться от неудобоваримой пищи или токсинов. А также в большом количестве они вызывают галлюциногенный эффект. Представляете?

- Да уж... Исчерпывающие сведения! С тобой действительно не пропадёшь, девушка, - похвалил он её. Арзачка просияла, но тотчас же её лицо приняло озабоченное выражение - чем же накормить господина? Она пристально огляделась по сторонам.

- Ищешь что-нибудь съедобное? Не беспокойся, сейчас наша главная задача - выбраться из болота и дать о себе знать.

- Хорошо, господин, - она старалась не отставать от него.

Наконец пружинящая под ногами влажная почва уступила место более сухой, кромка леса приблизилась, и они с воодушевлением ускорили шаг. Вечер между тем вступал в свои права, жара уступала место предсумеречной прохладе. С последнего озерца, попавшегося им на пути и расположенного почти на окраине прогалины, из тростников, взлетели две крупные длинноногие ярко-розовые птицы, их длинные крылья словно бы расцветили небо предзакатными красками. Лаона проводила их взглядом и вздохнула, совсем тихо, но Кау-Рук услышал её и её мысли. *Не нужно быть особенно проницательным, чтобы понять, что эта девушка при виде летящих птиц, над которыми никто не властен, думает о свободе, которую она, судя по всему, не забыла.*

Птицы прочертили небо ярким росчерком и виднелись вдали уже как два розовых пятнышка на небесном фоне. Лаона, заворожённая их красотой, смотрела им вслед до тех пор, пока они не превратились в крохотные точки и совсем не растаяли в небесной синеве. Только тогда Кау-Рук заговорил снова.

- Да, красивый полёт. Почти дошли. Ты устала, Лаона?

- Нет, мой господин, - девушка всем своим видом продемонстрировала энтузиазм и желание как можно скорее дойти до цели, он только головой покачал. Наконец потерпевшие приблизились к дереву, росшему на небольшой травянистой лужайке, за которой постепенно начиналась кромка леса. Вблизи протекал тонкий ручеёк, впадающий в то самое озерцо, приютившее великодушных птиц. Они с облегчением опустились на землю, прислонившись к огромному узловатому стволу. Только сейчас юная арзачка почувствовала, как она устала. По мере того, как первоначальная эйфория от радости видеть господина живым и здоровым уступила место усталости, девушка сильнее почувствовала боль от ушибов и в местах, которые пострадали от колючего растения. Особенно болело плечо, которое, очевидно, было повреждено острым сучком.

- Сними куртку, я посмотрю твоё плечо, оно, конечно, сильно болит, - не переминул заметить мужчина. Девушка поспешно стащила куртку - рукав светло-голубой блузки был

немного разорван, и на нём проступило несколько крупных пятен крови, распространившихся уже на всё плечо. Также крупные капли крови проступили там, где кожа, очевидно, была проколота колючками.

- Потерпи немного, - Кау-Рук почувствовал себя ещё более виноватым. - Сейчас я осмотрю тебя и обработаю твои повреждения, - и деловито открыл аптечку.